

**Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова**

Кафедра уголовного права и криминологии

СЕИТОВА ДАНИЯ МАРАТОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Уголовные правонарушения против интересов несовершеннолетних:
уголовно-правовые и криминологические аспекты**

на соискание академической степени «Магистр» по специальности
«6М030300 – Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:
Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
Мухамадиева Г.Ж.

Караганда 2020

Содержание

Введение

1 Социально-правовая характеристика составов, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

1.1 Развитие уголовного законодательства о вовлечении несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

1.2 Правовая защита несовершеннолетних

2 Уголовно-правовая характеристика составов, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

2.1 Объект вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

2.2 Объективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

2.3 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

2.3 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

3 Криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

3.1 Состояние, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

3.2 Причины и условия вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

3.3 Меры предупреждения по вовлечению несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

Заключение

Список использованных источников

Введение

Актуальность темы исследования. Каждое уголовное правонарушение, нарушающее права несовершеннолетних, имеет глубокие негативные последствия.

Многочисленные результаты исследований ученых доказывают, что именно в возрасте до 18 лет закладываются основы мировоззрения и дальнейшей направленности поведения личности.

«Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» отмечается в ст. 27 Конституции Республики Казахстан [1, с.11]. В числе гарантий указанной охраны важное место принадлежит уголовно-правовым гарантиям, в частности предусмотренным ст. ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

С принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан, 2014 г., произошло обновление методологии научных и практических подходов к характеристике как в целом уголовного права Казахстана, так и его отдельных норм. Существенным изменениям подверглись и уголовно-правовые нормы, относящиеся к вопросам вовлечения несовершеннолетних в проституцию и иную антиобщественную деятельность, которые требуют более глубокого исследования в связи с их законодательным закреплением, которые еще не получили должного освещения в юридической литературе. Между тем, анализ вовлечения несовершеннолетних в проституцию и иную антиобщественную деятельность имеет немаловажное значение.

Повышенная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий заключается в том, что в результате отрицательного воздействия на процессы духовно-нравственного, психического, физического развития у несовершеннолетних могут выработаться искаженные, деформированные представления об определенных социальных, нравственных, мировоззренческих ценностях. Данные преступления взрослых являются одной из серьезных предпосылок роста преступности несовершеннолетних, воспроизводства преступности в целом.

Необходимость защиты детей от криминального насилия и криминализирующего влияния взрослых, осознанная мировым сообществом и национальным законодателем, обусловила принятие ряд нормативно - правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира и их личного поведения. Особое место занимает Уголовный Кодекс Республики Казахстан, предусматривающий ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий.

Нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий можно отнести к числу традиционных уголовно-правовых запретов. Эта норма неоднократно корректировавшаяся, всегда сохраняла свою социальную значимость - защищать нравст-

венные интересы подрастающего поколения, препятствовать распространению преступности в подростковой среде, дисциплинировать лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних.

В современных условиях непрекращающегося роста числа соответствующих уголовных правонарушений рассматриваемые нормы приобретают особое значение.

Проведенное нами исследование свидетельствует о наметившейся тенденции роста данного вида преступности, по своему качественному и количественному уровню представляющей серьезную угрозу для общественной безопасности страны.

Несмотря на сравнительно небольшое число лиц, привлекаемых за совершение рассматриваемых преступлений к уголовной ответственности, количество таких уголовных правонарушений растет и характеризуется высокой степенью латентности. Так за последние пять лет зарегистрировано по ст. 132 УК РК в 2015 году – 35, в 2016 году – 28, в 2017 году – 32 преступления, 2018 – 12, 2019 – 8 преступлений, по ст. 133 УК РК выявлено в 2015 году – 4, в 2016 году – 1, в 2017 году – 0, 2018 – 0, 2019 – 2 преступления связанного с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность[2].

В таких условиях, как никогда ранее, несовершеннолетние нуждаются в активной и эффективной защите со стороны государства и общества, обладающих для этого различными средствами – от общесоциальных до уголовных.

Важную роль в борьбе с вовлечением несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий играют уголовно-правовые средства.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий, предусмотренные ст. ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее: УК РК), призвана оградить несовершеннолетних от негативного криминального воздействия взрослых, не допустить совершения несовершеннолетними последующих за вовлечением уголовных правонарушений.

Поэтому в работе более детальному анализу подверглись уголовно-правовые и криминологические особенности вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий (ст. ст. 132, 133 УК РК).

Учитывая высокий уровень латентности рассматриваемых уголовных правонарушений, можно сделать вывод о том, что большинство фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, остается вне поля зрения правоохранительных органов, зачастую по причине инертности последних в их выявлении.

Приведенные обстоятельства предопределили выбор и актуальность избранной проблемы исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемам вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщест-

венных действий посвящено множество работ как казахстанских, так и зарубежных авторов рассматривающих с различных позиций.

Вместе с тем, в силу указанных выше обстоятельств, данное направление на диссертационном уровне разработано не достаточно глубоко. В основном вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий исследовались в рамках иных наук, что предопределяло и направление данных работ.

Вопросами вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и в совершение антиобщественных действий занимались таких казахстанские ученые, как Н.М. Абдиров, А.Н. Агыбаев, З.О., А.Ш. Аккулев, Ашитов, И.Ш. Борчашвили, А.Д. Дарменов, С.Е. Еркенов, А.А. Исаев, Е.И. Каиржанов, А.Д. Макуха, С.М. Рахметов, Р. Рустимова, Б.Х. Толеубекова, К.Ш. Уканов, Д.С. Чукмаитов.

Среди российских ученых уголовными правонарушениями против интересов несовершеннолетних занимались М.М. Бабаев, В.Ф. Белов, Н.И. Ветров, Г.С. Гаверов, А.А. Игнатов, К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, В.В. Панкратов, А.А. Примаченко, Ю.Е. Пудовочкин, С.Л. Сибиряков, К.К. Сперанский, Ю.М. Ткачевский, Е.А. Худяков, Г.И. Чечель, Д.А. Шестаков и другие.

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Тем не менее, в уголовно-правовом и криминологическом аспекте вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений антиобщественных действий остается много неясного, спорного, неисследованного.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений против интересов несовершеннолетних остаются в недостаточной степени проработанными, что определяет необходимость их более глубокого изучения и исследования.

Кроме того, Республика Казахстан стала членом ООН и ряда других международных организаций. В связи с этим, возникает потребность в углубленном анализе международно-правовых норм и принципов международного права, обеспечивающих борьбу с уголовными правонарушениями против интересов несовершеннолетних.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблемы.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, подвергающиеся посягательству при вовлечении несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений, вовлечении несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, а также их отражение в теории уголовного права и правоприменительной практике и связанные с ними проблемы уголовно-правового и криминологического характера.

Предмет исследования составляют:

- историко-правовой, уголовно-правовой и криминологический анализ

вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений, вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, как на национальном, так и на международном уровне;

- современное международное и казахстанское законодательство, регламентирующее уголовные правонарушения против интересов несовершеннолетних;

- сущность, причины возникновения, динамика развития и возможные последствия вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений, вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность в современном Казахстане;

- выявление путей противодействия уголовных правонарушений против интересов несовершеннолетних, направленных на минимизацию.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ имеющегося нормативного материала по проблеме вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и в антиобщественную деятельность и выработка рекомендаций по повышению эффективности его противодействия в условиях казахстанской действительности.

Задачи исследования:

Для достижения этой цели в работе ставились следующие исследовательские задачи:

- изучить историю развития законодательства уголовные правонарушения против интересов несовершеннолетних;

- проанализировать уголовно-правовую характеристику вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий;

- сравнить имеющуюся международную и казахстанскую нормативно-правовую базу вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий;

- изучить причины и условия вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий;

- рассмотреть особенности криминогенной ситуации в Республике Казахстан с точки зрения влияния на вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, определить факторы, способствующие его стремительному росту;

- выдвинуть предложения, направленные на совершенствование вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический подход, позволяющий рассмотреть проблему совершения уголовных правонарушений против интересов несовершеннолетних в различных аспектах, а также позволяющих изучить предмет исследования, как в прошлом, так и в настоящем.

В качестве основных научных методов в работе применялись исторический, сравнительно-правовой, социологический, логический, системного анализа позволяющие определить достоверность полученных данных, а также корреляционную взаимосвязь исследуемых явлений.

Теоретическая и нормативная базы исследования. Теоретическую базу исследования составляют положения философии, логики, социологии, а также научные труды по общей теории права, уголовному праву, криминологии и другим областям научного знания, в которых рассматривались уголовные правонарушения против интересов несовершеннолетних и их квалификация.

Нормативной основой диссертации являются положения Конституции Республики Казахстан, уголовного законодательства Республики Казахстан.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемые проблемы, провести их всесторонний анализ, обосновать полученные результаты.

Научная новизна работы состоит в том, что она является комплексным исследованием проблемы уголовных правонарушений против интересов несовершеннолетних на современном этапе развития общества, в результате которого сделаны выводы о причинном комплексе уголовных правонарушений, лежащего в основе противоправного поведения субъектов данных уголовных правонарушений.

В работе сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и предупредительной деятельности в отношении субъектов рассматриваемых уголовных правонарушений.

Научная новизна исследования нами усматривается в попытке комплексного исследования уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Исследование проводилось с учетом последних изменений в уголовном законодательстве Республики Казахстан, которые в значительной степени повлияли на уголовно-правовую характеристику и особенности применения указанных составов. Более конкретно научная новизна раскрыта в следующих основных положениях выносимых на защиту:

К основным положениям, выносимым на защиту, относятся следующие:

1. Предлагаем исключить «побои» и «угрозу» из понятия вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий предусмотренного нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г. изложив ее в следующей редакции.

«Под вовлечением несовершеннолетнего следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего же-

лания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении уголовных правонарушений. При этом действия взрослого должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (угговорами, запугиванием, подкупом, обманом, возбуждением чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверениями в безнаказанности, дачей советов о месте и способе совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения, обещанием платы за совершенные действия либо оказания содействия в реализации похищенного и др.)»

2. В диспозицию ст. 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» предлагаем внести изменения и дополнения, указав специальный субъект преступления, изложив рассматриваемую норму в следующей редакции:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

3. Предусмотреть в ч. 3 ст. 132 УК квалифицирующий признак «неоднократно», учитывая близость преступлений, предусмотренных ст.ст. 132, 133 УК РК.

4. Предлагаем в ч. 3 ст. ст. 132 и 133 УК РК предусмотреть квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование систематизирует и углубляет знания о вовлечении несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, позволяет выявить причины совершения рассматриваемых уголовных правонарушений. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства Республики Казахстан и практического его применения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в деятельности правоприменительных органов, в учебном процессе при чтении курсов по уголовному праву, криминологии и другим дисциплинам, при подготовке учебной и методической литературы по перечисленным предметам.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем изложения основных положений и выводов диссертации в выступлениях и тезисах на научно-практических конференциях и семинарах.

Основные положения и выводы, сделанные в ходе исследования нашли отражение в четырех опубликованных автором научных статьях.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ДП по Северо-Казахстанской области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 Социально-правовая характеристика составов, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

1.1 Развитие уголовного законодательства о вовлечении несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

Конституция Республики Казахстан в статье 12 провозглашает, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми [1, с.8].

Для того чтобы лучше понять содержание и значение действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, регулирующего общественные отношения в сфере охраны нормальных условий содержания и воспитания несовершеннолетних, необходимо проанализировать момент возникновения и изменения содержания таких норм на материале источников права различных периодов существования России и Казахстана.

Великий русский ученый Н. С. Таганцев отмечал: «известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т. е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [3, с. 21].

Глубокое понимание института защиты прав несовершеннолетних невозможно без изучения этого предмета, периодов становления основ законодательства, регулирующего вопросы осуществления защиты прав ребенка.

В казахском обычном праве вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и в совершение антиобщественных действий не предусматривалось. Нормами казахского обычного права были узаконены такие реакционные обычаи, как калым, вступление в брак с несовершеннолетними, многоженство, амингерство, и т.п. По казахскому обычному праву брак считался имущественной сделкой между родителями или близкими родственниками жениха и невесты. В силу этой сделки родня невесты уступало ее в дом жениха за калым. Уплата калыма была равнозначной бракосочетанием, т.е. после уплаты калыма брак должен был, обязательно состояться. После уплаты калыма отец невесты не освобождался от обязательств даже в случае смерти дочери. В случае смерти засватанной дочери он должен был уже без калыма дать жениху другую свою дочь или возратить полностью полученный калым. При заключении договора о браке не требовалось согласие вступающих в него [4, с. с. 331-332].

В сборнике статей шариата составленного ташкентскими князьями и другими мусульманскими законооведами говорится: «Не достигшие совершенноле-

тия мальчики и девочки могут быть соединены брачным союзом, помимо их воли, родителями брачующихся и заменяющимися родителями опекунами. Совершеннолетними считаются мальчики в 12 лет, а девочки в 9 лет, «При условии наличия физической зрелости» [4, с. 334].

До середины XIV века полноценной охраны интересов несовершеннолетних нормами уголовного законодательства в России не было. Защита лиц, не достигших совершеннолетия, осуществлялась фрагментарно, а само совершеннолетие имело явно заниженный предел 12-13 лет [5, с. 46].

В эпоху Петра I источником уголовного права оставалось Уложение Алексея Михайловича. В то же время законотворческая деятельность Петра I привела к появлению некоторых уголовно-правовых норм, закреплённых в Воинском (1716 г.) и Морском артикулах (1720г.), среди которых были нормы о защите несовершеннолетних [6, с. 234].

Артикулы Петра I содержали ряд новых решений вопросов ответственности за преступления против детей. В 1716 г. в России была впервые уравнена ответственность за детоубийство и убийство родителей. Артикул 163 предписывал, что убийство отца, матери, дитя во младенчестве наказывается смертной казнью. Этот шаг означал для России признание ребёнка ценностью, требующей охраны наравне с иными; это было свидетельство некоторого повышения социального статуса ребёнка [6, с. 238].

Номенклатура преступлений против несовершеннолетних на протяжении XVIII столетия постепенно пополнялась как за счёт формирования состава правонарушений законодателем, так и большей частью посредством создания судебных прецедентов.

Государство формулировало ряд правовых запретов на азартные игры, на произношение бранных слов. Указанные нормативные акты должны были способствовать оздоровлению нравственного климата пребывания несовершеннолетних и предупреждать данные социальные отклонения в их среде.

Охраняя интересы несовершеннолетних, уголовное законодательство XIX в. стремилось дисциплинировать не только родителей и опекунов, но и всех иных лиц, которым общество вверило функции воспитания молодежи, в частности педагогов и воспитателей.

Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривала ответственность владельцев заводов и фабрик, а также мастеров за преступления против интересов несовершеннолетних.

Так, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, устанавливалась ответственность за допущение малолетних к распитию крепких напитков в «заведениях для распивочной торговли такими напитками», а так же за «держание в заведениях трактирного промысла с продажей крепких напитков прислуги моложе установленного возраста».

На рубеже XIX и XX в.в. были зафиксированы небывало высокие темпы преступности среди молодежи и подростков. Европа была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей.

Существовавшие в те времена правовые средства борьбы с преступностью и охраны личности даже тогда оценивались как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним - как «фабрикующие» эшелоны новых преступлений.

Стремясь к повышению уровня грамотности в стране, в 1912 г. законодатель в Положении обеспечил право несовершеннолетних на образование, а также под охрану закона была взята сфера трудовых прав несовершеннолетних.

Так, правовым содержанием был наполнен весь спектр общественных взаимоотношений ребенка. Уголовное законодательство защищало его от посягательств со стороны родителей, лиц их заменяющих, учителей, воспитателей, профессиональных наставников, работодателей, частных лиц, оно охраняло его в семье, школе, на работе, на улице, т.е. везде, где имелась возможность ущемления их интересов.

В XIX-XX в.в. нормы уголовного права России о защите интересов несовершеннолетнего пережили наивысшее развитие. В Особенной части уголовного права охрана несовершеннолетних была представлена:

1) преступлениями против несовершеннолетних, совершаемыми родителями и лицами, их заменяющими; эти преступления имели две разновидности: злоупотребление родительской властью и иные;

2) преступлениями против воспитания несовершеннолетних, совершаемыми педагогами;

3) преступлениями против трудовых прав несовершеннолетних, совершаемыми работодателями и мастерами;

4) преступлениями частных лиц, нарушающими интересы несовершеннолетних;

5) иными преступлениями, предусматривавшими несовершеннолетие или малолетие потерпевшего в качестве квалифицирующего признака[7, с. 156].

Такой подход к охране детства не утратил актуальности и в наше время.

Октябрьские события 1917 г. направили российское общество в новое русло. Социальные институты семьи и права, в т.ч. в части охраны несовершеннолетних, претерпели коренную перестройку.

Первыми декретами Советской власти отменялись старые уголовные законы. Советская власть выдвинула лозунг «Для детей нет суда и тюрьмы!», который нашел свое воплощение в декрете от 14 января 1918 г., посвященном созданию комиссий по делам несовершеннолетних.

Уже в первые годы Советской власти были изданы законодательные акты, направленные против вовлечения взрослыми подростков в преступный мир.

Так, 4 марта 1920 года был принят Декрет СНК «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». На основе этого декрета в 1920 году была издана «Инструкция, комиссия по делам несовершеннолетних», которая прямо обязывала комиссии привлекать к судебной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и соучастие с ними, за сводничество, склонение несовершеннолетнего к

проституции и половым извращениям, за эксплуатацию труда несовершеннолетних и жестокое обращение с ними [8, с. 24].

Защищая интересы подрастающего поколения в случае совершения ими правонарушений, документы одновременно ориентировали соответствующие органы и на борьбу с преступлениями против несовершеннолетних. Так, Декрет, возлагая на комиссию обязанность сообщить надлежащему судебному или следственному органу об обнаруженных ею признаках преступного участия взрослых лиц в деле несовершеннолетнего.

В Инструкции оговаривалась обязанность комиссий привлекать к судебной ответственности взрослых за подстрекательство и склонение несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний, за соучастие с ними в преступлении или за попустительство такового; за склонение несовершеннолетних и малолетних к проституции, половым извращениям, за сводничество, за эксплуатацию труда несовершеннолетних и малолетних, за жестокое обращение с несовершеннолетними и малолетними.

В случае совершения указанных действий родителями Инструкция предоставляла право суду лишать их родительских прав в силу того, что они могут осуществляться исключительно в интересах детей.

Однако конкретные признаки составов преступлений и санкции за них в указанных документах определены не были. Отчасти этот пробел будет восполнен в УК РСФСР 1922 г.

В УК РСФСР 1922 года специальной статьи, устанавливающей ответственность за вовлечение в преступную деятельность, не было, а вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией рассматривалось как квалифицирующий признак вербовки женщин для проституции (ч.2 ст. 171 УК) [9, с. 38].

В УК РСФСР 1926 года специально предусматривалась ответственность за понуждение детей к занятию нищенством (ст. 158 УК). Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность каралось на общих основаниях как соучастие в преступлении [10, с. 42].

Необходимо отметить, что Особенная часть указанного УК РСФСР характеризовалась незначительной проработкой проблем охраны интересов детей. Кодекс не уделял особого внимания проблеме уголовно-правовой охраны личности в силу идеологических штампов о примате государственных и общественных интересов. Тем более Уголовный кодекс не мог определить самостоятельным объектом охраны интереса, развития несовершеннолетних, поскольку законодателем не допускалась мысль о том, что они могут быть нарушены в советской семье, советскими родителями, придерживающимися качественно новых и передовых средств и методов воспитания и заботы о детях. Исключалась и возможность нарушения интересов детей в советских учреждениях, поскольку они являлись проводниками государственной политики.

В самостоятельной статье установлена ответственность родителей за нарушение обязанностей по содержанию детей.

Кроме того, УК сохранил и отредактировал еще некоторые известные прежнему законодательству нормы. Предусматривалось наказание за оставле-

ние без помощи лица, находящегося в опасном для жизни положении и лишенного возможности самосохранения по малолетству, если оставивший без помощи был обязан иметь заботу о таком лице.

Существенной гарантией охраны несовершеннолетних от посягательств внутри семьи была возможность лишения родительских прав, которая могла иметь место при «неправомерном их осуществлении».

Существовавшие в те времена правовые средства борьбы с преступностью и охраны личности даже тогда оценивались как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним - как «фабрикующие» эшелоны новых преступлений.

В 1929 году возраст, начиная с которого несовершеннолетние могли быть признаны судом субъектами преступлений, был установлен по Уголовному кодексу с 14 лет. Этот возраст, как признак субъекта преступления, как и другие правила в отношении несовершеннолетних, установленные в 1929 году, действовали без изменений до 7 апреля 1935 года.

Значительной вехой в развитии советского уголовного законодательства по данному вопросу явилось Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В статье 2 Постановления указывалось: «Лиц, уличенных в подстрекательстве или привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., - карать тюремным заключением не ниже 5 лет» [11, с. 56].

Одновременно этим же постановлением была предусмотрена строгая уголовная ответственность тех лиц, которые подстрекают несовершеннолетних к совершению различных преступлений или к участию в них, а также понуждают их к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.

Таким образом, новый закон своим острием был направлен, прежде всего, "против тех преступных элементов, которые, пользуясь безнаказанностью несовершеннолетних за общественно опасные деяния, их руками совершали тяжкие преступления, а сами оставались в тени" [11, с. 109].

31 мая 1935 года было издано Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в котором союзным республикам предлагалось установить уголовную ответственность опекунов, допускающих вступление детей-сирот на путь бродяжничества. В соответствии с этим Постановлением, в Уголовный Кодекс РСФСР была включена ч. 2 ст. 158 УК.

В 1936 г. УК был дополнен нормой, в которой говорилось об ответственности за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством.

Уголовный кодекс Казахской ССР был утвержден Верховным Советом СССР 27 октября 1959 года, в котором получили дальнейшее развитие многие законодательные решения, оформившиеся к середине XX столетия.

В Уголовном кодексе Казахской ССР не было самостоятельной главы о преступлениях против несовершеннолетних. Рассматриваемые нами нормы о защите интересов детей от негативного влияния взрослых содержались в Главе X «Преступления против общественной безопасности и народного здоровья».

В ст. 201 УК предусматривалась ответственность за «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» и наказывалось лишением свободы на срок до восьми лет.

Часть 2 этой же статьи включала норму, устанавливающую ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры, пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, а равно использование несовершеннолетнего для целей паразитического существования и другие вредные для общества и самого несовершеннолетнего действия, которые сами по себе не могут быть преступными. Санкция за данное преступление предусматривала лишение свободы на срок до трех лет [12, с. 91].

Вопросам, связанным с ее применением, было посвящено не одно постановление Пленума Верховного Суда, множество разъяснений содержалось также в конкретных судебных определениях.

Впервые официальное толкование этой нормы было дано в Постановлении № 8 Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 года «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» [13, с.14-18], в котором указывалось, что вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует признавать действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного или нескольких конкретных преступлений, либо на привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника.

При этом надлежит иметь в виду, указывал Пленум, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность предполагает все виды физического насилия и психического воздействия: убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение низменных побуждений, предложение совершить преступление, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления и другие. Распитие спиртных напитков с несовершеннолетним в целях облегчения склонения его к совершению преступления должно было рассматриваться как способ вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Пленум также разъяснял, что состав преступления - вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность - образует хотя бы один факт умышленного склонения несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцати лет, к совершению преступления путем психического или физического воздействия (просьбы, обещания, предложения, обмана, запугивания, угроз, насилия и т.п.), а ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность должна наступать независимо от форм соучастия и количества совершаемых лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, преступлений,

а также и в том случае, когда последний по тем или иным причинам не совершил преступления, к которому его склонял взрослый подстрекатель [13, с.132].

Пленум особо отмечал, что «по ст. 201 УК Казахской ССР могут быть квалифицированы лишь действия лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, и совершенные умышленно. Поэтому при рассмотрении дел данной категории во всех случаях необходимо устанавливать, сознавал ли взрослый, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним».

Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 года провозглашала, что "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения" [14, с. 18], и призывала родителей, различные добровольные организации, местные власти, национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать права детей путем законодательных и иных мер.

На формирование норм уголовно-правового характера, направленных на борьбу с лицами, ведущими паразитический образ жизни, в 70-е годы оказали влияние нормы международного права. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Хельсинское соглашение 1975 г., а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые были приняты на 21-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года.

В период 1960-1970-х гг. в Уголовном кодексе Казахской ССР вносился целый ряд дополнений, связанных с установлением ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, проституцию, бродяжничество, попрошайничество, немедицинское потребление наркотических средств, немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст.ст. 201-1, 200-2, 200-3, 200-4 Уголовного кодекса Казахской ССР).

Анализ уголовного законодательства 1959 г. показывает, что ст. 201 УК имела внутренние противоречия, так название статьи не соответствовало ее содержанию, т.е. необоснованно суживало содержание, имея в виду только вовлечение в преступную деятельность, оставляя за пределами нормы вовлечение в антиобщественную деятельность, каковыми являлись, как прямо было указано в законе, вовлечение в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетнего для целей паразитического существования.

В 90-х г.г. XX в. Республика Казахстан переживает серьезные изменения в социальном и экономическом развитии общества. Происходит кардинальная переоценка ценностей.

С момента обретения Казахстаном (1991 г.) независимости и переходом на путь развития рыночных отношений, правовая база, действовавшая во времена командно-административной системы, потеряла эффективность, значимость и работоспособность. Новые экономические условия требовали совершенствования всей правовой базы, в том числе и уголовной.

Указом Президента Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. был принят первый Уголовный кодекс Республики Казахстан, при разработке которого были учтены теоретические достижения отечественной науки уголовного права и сложившаяся судебно-следственная практика, который содержал самостоятельную главу 2, предусматривающую ответственность за «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В частности, статьи 131, 132 УК РК предусматривали ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность располагалось в ст. 131 УК РК и предусматривало четыре части:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего,

наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, - наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий размещалось в ст. 132 УК РК и предусматривало три части.

1. Вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское употребление наркотических или других одурманивающих веществ, либо систематическое употребление спиртных напитков, либо в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством -

наказывается привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего,

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные неоднократно либо с применением насилия, или с угрозой

его применения, -

наказываются лишением свободы на срок до шести лет [15, с. 80-81].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, 1997 г. в отличие от Уголовного кодекса Казахской ССР, 1959 г. имел несколько существенных отличий: «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность» и «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» в УК РК, 1997 г. предусматривались в отдельных нормах, в отличие от ст. 201 УК Казахской ССР, 1959 г., где в ч. 1 ст. 201 предусматривалась уголовная ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность»; отличались они также по объективной стороне, так в ст. 132 УК РК, 1997 г. действия шире, нежели в ст. 201 УК, 1959 г. и были предусмотрены такие действия как немедицинское употребление наркотических или одурманивающих веществ, либо систематическое употребление спиртных напитков; вовлечение в азартные игры не были предусмотрены в УК РК, 1997 г., также не было предусмотрено квалифицирующих признаков в ст. 201 УК, 1959 г.

В соответствии с поручением Главы государства и с учетом положений Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, а также международных стандартов и принципов, разработан новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, который подписан Президентом Республики Казахстан 3 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 г.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан, 2014 г. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений» предусмотрено в ст. 132, а «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий предусматривается» в ст. 133 .

Статья 132. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, или посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 133. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

1. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством –

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные неоднократно либо с применением насилия или с угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. [16, 84-85].

Отличаются рассматриваемые нормы тем, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан, 1997 в ст. 131 «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность», а в Уголовном кодексе Республики Казахстан, 2014 ст. 132 предусматривает уголовную ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений», отличаются они также по квалифицирующим признакам, так, в ст. 132 УК РК, 2014 г. предусмотрены такие особо квалифицирующие признаки как «посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет» и вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы. Отличаются они также по виду и размеру наказания.

Ст. 132 УК РК, 1997 предусматривала ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское употребление наркотических или других одурманивающих веществ, либо систематическое употребление спиртных напитков, либо в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством». Сегодня ст. 133 УК РК, 2014 года предусматривает ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством». Так, законодатель в этой норме уже не рассматривает вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское употребление наркотических веществ, вместо систематического употребления спиртных напитков, законодатель предусматривает неоднократное их употребление, вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией из рассматриваемой нормы исключил, криминализовав его в ст. 134 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией».

Верховный Суд Республики Казахстан 11 апреля 2002 года принимает Нормативное постановление «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» где дает официальное толкование рассматриваемых.

Таким образом, следует отметить, что в Республике Казахстан принимаются все необходимые нормативно-правовые акты по защите несовершеннолетних. Проведенный нами исторический анализ позволяет сделать вывод, который необходимо учитывать и при реформировании действующего уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от преступных посягательств. Реализация мер ответственности за уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних имеет важное направление уголовной политики Республики Казахстан.

1.2 Правовая защита несовершеннолетних

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858, отмечается, что уголовная политика государства должна быть направлена на усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы [17].

Поэтому к наиболее важной обязанности государства можно отнести защиту прав подрастающего поколения. Данная деятельность должна иметь соответствующую правовую базу. Проблема защиты прав ребенка всегда была актуальной для Республики Казахстан. В правовом государстве на первом месте находятся интересы подрастающего поколения, проблемы его защиты и нормального развития, поэтому значительное количество норм уголовного закона должно быть направлено на охрану прав несовершеннолетних.

О правах детей и подростков говорится в законодательстве об образовании, в трудовом, гражданском, гражданско-процессуальном, уголовном, уголовно-процессуальном законодательствах. В течении многих лет юристы, ученые и практики, ставили вопрос о необходимости четко формулировать права ребенка в рамках семьи.

Нарушения прав именно данной категории населения приобрели особую остроту в последние годы.

Отсутствие эффективных механизмов защиты прав детей, в особенности права на жизнь и воспитание в семье, приводит к постоянному росту количества несовершеннолетних, помещаемых в государственные детские учреждения. В связи с этим задача законодателя состоит в том, чтобы максимально защитить подрастающего человека от возможного негативного воздействия как внутри семьи, так и в рамках социальных институтов.

Большую роль в деле защиты детства сыграла Декларация прав ребенка, провозглашенная в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН. Ее содержание было призывом к добру, справедливости в отношении детей.

Декларация о правах ребенка провозглашает следующий принцип: ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена социальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства [14].

Глава 11 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. посвящена правам ребенка (правам несовершеннолетних детей). Эти права родители должны знать, ведь в числе их собственных обязанностей есть и защита этих прав, поскольку родители - это законные представители своих детей. И уж конечно, они не должны сами нарушать их права.

В Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. специальное внимание уделяется правам детей и подростков объясняется это, что наша страна провозгласила свою приверженность международным принципам защиты детства, подписала и ратифицировала Международную конвенцию ООН по правам ребенка (1989), где особое внимание уделено именно защите прав детей и где комплекс этих прав сформулирован [18].

Как известно, Конвенция о правах ребенка является главным международным документом, закрепляющим права детей и защищающим их интересы. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г., обязательства по выполнению которой взяла на себя Республика Казахстан.

Конвенция о правах ребенка содержит требование защищать детей от всех видов насилия. Установленные Конвенцией нормы раскрывают конкретно именно права ребенка, а не просто человека. В соответствии с демократическими нормами Конвенции ребенок (а таковым ООН считает каждого, кому не исполнилось 18 лет) с момента рождения отнюдь не беззащитен перед возмож-

ной жестокостью, несправедливостью, эксплуатацией, духовным угнетением и т.д., и он имеет личные, социальные, культурные и политические права (42 статьи Конвенции называют более 30 прав ребенка). Конвенция как юридический документ представляет собой международное соглашение, имеющее обязательную силу для тех государств, которые к нему присоединились[19].

Конституционная защита детства в нашей стране соответствует международным актам по правам человека и свидетельствует о том, какое большое значение придается у нас семье и детям. Защита детства осуществляется в Республике Казахстан путем принятия самых разнообразных законов.

Уголовный закон Республики Казахстан, согласно статье 2 УК, ставит своей задачей охрану личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности, общественного строя, политической и экономической систем страны и всего правопорядка от преступных посягательств.

Конституция Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. очертили три главные сферы прав и обязанностей родителей в отношении их детей:

- содержание (материальное);
- воспитание, включая контроль за поведением;
- защита прав и законных интересов.

В соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан государство должно создать систему органов, обеспечивающих интересы ребенка и защищающих его. Эта система должна быть эффективной. Дополнительно к этому общему обязательству государство несет перед ребенком обязательства в разных областях - оно обязано создать ребенку условия для определенного уровня жизни, необходимого для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, в том числе обеспечить ему образование, дополнительную защиту в случае необходимости. При этом во всех действиях в отношении детей, независимо о того, предпринимаются ли они законодательными или исполнительными властями, административными органами или судом, главным остается обеспечение интересов ребенка.

Статья 27 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находится под защитой государства[1, с. 6].

Это положение вытекает из констатации в международно-правовых актах того, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Детство находится под защитой государства, не просто называет права детей, а устанавливает основные гарантии их в Республике Казахстан на основе Конституции 1995г., норм международного права, нормативно-правовых актов РК и регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией прав детей.

Органы государственной власти Республики Казахстан, органы государственной власти Республики Казахстан, органы местного самоуправления, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействует ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Республики Казахстан объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Республики Казахстан, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики право применения и области защиты прав и законных интересов ребенка.

Родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Республики Казахстан объема дееспособности ребенка.

Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые в соответствии с законодательством Республики Казахстан несут ответственность за работу по воспитанию, образованию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, по поручению органов опеки и попечительства и других компетентных органов могут участвовать в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в органах образования, здравоохранения, труда и социального развития, правоохранительных и других органах, занимающихся защитой прав ребенка».

Часть 2 статьи 27 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что забота о детях, и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.

Развивая это положение, статья Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» устанавливает ответственность родителей за воспитание развитие детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Кроме того, статья 64 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» содержит положение о том, что «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

Предоставляя родителям широкие родительские права в отношении своих детей, государство, по общему правилу, не вмешивается в сам процесс осуществления родительских прав. Однако при этом государство ставит свои условия, главное из которых заключается в недопустимости осуществления родительских прав в противоречии с интересами детей.

Реально обязанности по воспитанию несовершеннолетнего основываются на положениях не только закона, но и договоров. При отсутствии родителей или неспособности воспитывать и содержать детей, их функции возлагаются на иных лиц: усыновителей ст.52 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» опекунов и попечителей.

Особая опасность нарушений долга воспитателя требует, чтобы общественная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность, а также меры, предусмотренные законодательством о семье и о здравоохранении, сочетались в необходимых случаях с административно-правовым и уголовно-правовым воздействием.

Уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе связанных с образованием детей, злоупотреблением родительскими правами служит основанием для лишения родительских прав – ст. 67 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» делает акцент на предоставление ребенку в таких случаях права самостоятельно обратиться за защитой своих прав.

Это касается в первую очередь органов опеки и попечительства, которые обязаны выслушать несовершеннолетнего, ознакомиться с его просьбой и принять необходимые меры. С просьбой о защите своих прав ребенок может обратиться также в любое учреждение, занимающееся социальным обслуживанием несовершеннолетних: социальный приют для детей и подростков, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, центр экстренной психологической помощи по телефону и др. [18].

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд.

Однако несовершеннолетнему, достигшему четырнадцати лет, нельзя выступать в роли истца по делу о лишении родительских прав, ограничении родительских прав. Исключение составляет отмена усыновления, поскольку статья 36 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» допускает ее просьбе усыновленного, достигшего возраста четырнадцати лет.

Использование таких мер помогает удерживать от нарушений лиц, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, и одновременно мобилизует общественность на борьбу с такими явлениями. И наконец, примененная мера в единстве ее принудительной (наказывающей) и воспитательной сторон способствует исправлению и самого нарушителя.

Родители, осуществляющие свои права в ущерб правам и интересам детей, подлежат ответственности в установленном законом порядке.

Одним из необходимых средств защиты интересов семьи и ребенка является установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а также правильное, отвечающее потребностям личности и общества, функционирование семьи.

Рассматриваемые нами ст. 132, 133 УК РК направлены на вовлечение не-

совершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений, а также в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Выделяя в отдельную главу уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних, законодатель тем самым подчеркивает значимость данных общественных отношений для общества и государства, поэтому предусматривает определенные виды наказаний лицам, совершившим уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних. Однако анализируя санкции некоторых статей, содержащихся в главе 2 УК РК, мы пришли к выводу, что они отличаются своей мягкостью. Следует согласиться с мнением некоторых авторов, которые отмечают, что «назрела реальная необходимость пересмотреть ответственность родителей за воспитание своих детей в части ее ужесточения». И, нельзя согласиться с Д.А Шестаковым, который отрицательно оценивает намерение усилить уголовную ответственность и считает, что «вообще усиливать и без того жестокое современное законодательство дальше некуда..... что же определенно касается внутрисемейных преступлений или же нередко сопутствующих обстоятельств (беспомощное, зависимое положение жертвы, ее малолетство), то едва ли их можно оценивать более отрицательно по сравнению с обычными преступлениями [20, с. 23].

Данная точка зрения не вызывает поддержки, так как, принимая во внимание специфику потерпевшего, особенности его психики, повышающие victimность (незрелость, любознательность, доверчивость, неосторожность и другие), влияние совершенного преступления на нормальное физическое и психическое развитие, причинение различных, но всегда более тяжелых последствий, правомерно было бы усилить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, ребенок, помещенный на попечение, имеет право на регулярную проверку условий, в которых он существует. Проверка условий жизни детей, отданных на попечение частным лицам, производится.

Каждый ребенок должен знать свои права, обязанности, чтобы с легкостью ими оперировать в нужной для него ситуации. Но для этого практически не имеет доступа к информации, материалам, подробно затрагивающим и раскрывающим данную тему. Особенно остро стоит вопрос в системе школьного правового образования в Республике Казахстан. Мало помощи со стороны государства, считается, что предмет «Человек общество и право» не относится к обязательной для преподавания в школе программе.

Трагедия современного положения в том, что многие из тех, кто работает с детьми, определяет их судьбы на самых разных уровнях,- руководители ведомств, педагоги, родители учащихся - попросту не знакомы с этими документами. Не знают о них и сами дети. Необходимо срочно ликвидировать этот пробел и начать в школах изучение этих документов. Учиться жить по закону, уважая закон и выполняя его человек, должен с малых лет, с семьи, детского

сада, школы. Поэтому выше указанные нормативно-правовые акты необходимо изучать так же, как изучаются законы математики, физики, химии. Следует отметить в виду, что права ребенка, как и взрослого человека, лишь тогда приобретают социальный смысл, когда они сочетаются с гражданской ответственностью, с пониманием того, что этими правами можно пользоваться не только в своих интересах, но и в интересах других людей. Понимание всего этого надо воспитывать в детях. Информирование о них должно осуществляться на разных уровнях, с использованием разных источников и многообразных форм: периодической печати, передач радио, телевидения, использования сетей телекоммуникаций, а также сети Интернет.

2 Уголовно-правовая характеристика составов, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

2.1 Объект вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

Как известно, важным элементом любого состава уголовного правонарушения является его объект. О значимости объекта, как элемента состава уголовного правонарушения говорит тот факт, что в течение многих десятилетий правоведы, рассматривая проблему объекта, высказывают различные мнения по его содержанию. В соответствии с наиболее распространенной в теории уголовного права точкой зрения объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения [21, с. 92].

Признание общественных отношений в качестве объекта преступных посягательств по уголовному праву не означает, что все общественные отношения рассматриваются как объект посягательства. Объектом преступлений по уголовному праву являются общественные отношения, соответствующие интересам личности, общества и государства. Не могут быть объектом уголовно-правовой охраны общественные отношения, хотя и существующие в нашем обществе, но не противоречащие интересам личности, общества и государства.

Одним из обязательных объективных признаков состава любого преступления, в том числе и вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и в совершение антиобщественных действий, является объект уголовного правонарушения, который определяет социальное содержание уголовного правонарушения, степень его общественной опасности, имеет важное значение для характеристики других элементов состава уголовного правонарушения. Правильное определение объекта уголовного правонарушения позволяет понять сущность уголовного правонарушения, найти границы действия уголовно-правовых норм, способствует правильной квалификации деяний, что в свою очередь влияет на вид и размер назначаемого наказания, а также отграничение от смежных составов [22, с. 92].

Следует отметить, что все понятия, образующие сущность объекта посягательства (интерес, благо, ценность), в конечном счете, либо сводились к совокупности общественных отношений, либо понимались через эту совокупность. Все это привело к тому, что в уголовном праве под объектом уголовного правонарушения традиционно стали понимать систему общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Обобщая существующие в юридической литературе точки зрения ученых-юристов, нам представляется оправданной трактовка объекта преступления, в том числе и вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, как «охраняемых уголовным законом, блага, интереса или общественных отношений, которым в результате совершения уголовного пра-

вонарушения причиняется вред либо они ставятся под угрозу причинения вреда», предложенная казахстанскими учеными [23, с. 18].

Данное утверждение в полной мере основывается на позиции законодателя, определившего в соответствии со ст. 2 УК РК в качестве задач уголовного закона защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств, охрану мира и безопасности человечества. Перечисленные по степени значимости задачи являются, по сути, иерархической структурой объектов уголовно-правовой охраны, анализ которых свидетельствует, что в качестве объектов уголовно-правовой охраны казахстанский законодатель наряду с общественными отношениями указывает интересы человека и гражданина, организаций, общества и государства, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств.

В теории уголовного права широкое распространение получила трехступенчатая классификация объектов преступления «по вертикали» (общий, родовой, непосредственный). Эта классификация, впервые предложенная в 1938 г. В. Д. Меньшагиным [24, с. 27], используется и в настоящее время, о чем свидетельствует структура Уголовного кодекса Республики Казахстан, 2014 г.

Правильно отмечает Р.Т. Нуртаев, что такая классификация объектов преступления конкретизирует охраняемые уголовным законом группы общественных отношений и интересов, а, следовательно, и сам объект преступного посягательства [25, с. 86].

Общий объект – это совокупность тех общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона.

Практически во всей юридической литературе объектом уголовного правонарушения назывались общественные отношения, охраняемые Уголовным кодексом Республики Казахстан от преступных посягательств. Общественные отношения это отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, а также отношения между государством, отдельными предприятиями, организациями и гражданами по поводу выполнения каждым из этих субъектов своих задач, полномочий, прав и обязанностей.

«Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» расположены в Главе 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и включают следующие нормы об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК); вовлечение несовершеннолетнего в проституцию (ст. 134 УК); торговлю несовершеннолетними (ст. 135 УК); подмену ребенка (ст. 136 УК); незаконная деятельность по усыновлению (ст. 137 УК); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138 УК), неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги) (ст. 139 УК), неисполнение

обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.140 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 141 УК); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 142 УК); незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ст. 143 УК), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144 УК).

Для уяснения сущности вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, посягающего на охраняемые блага, интересы, общественные отношения, складывающиеся в процессе экономической деятельности, имеет смысл деление общего объекта на взаимосвязанные между собой группы, критерием которого является родовой объект.

Родовой объект уголовных правонарушений представляет собой совокупность благ, интересов и общественных отношений, регулирующих определенную сферу жизни общества и объединенных по этому признаку в главы Особенной части уголовного кодекса Республики Казахстан. Обычно составы уголовных правонарушений, объединенные в отдельные главы, разделы имеют один родовой объект (личность, честь и достоинство личности, сфера экономики, мир и безопасность и др.).

Значение родового объекта уголовного правонарушения состоит в том, что он не только признается критерием систематизации, дифференциации Особенной части Уголовного кодекса на главы, но и отражает характер и степень общественной опасности и тяжести (рода) уголовных правонарушений, включенных в определенную главу, а также имеет непосредственное значение для квалификации уголовных правонарушений.

Родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий по мнению А.Е. Якубова являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних охрану семьи» [26, с. 130].

По мнению И.Ш. Борчашвили родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, являются охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по нормальному функционированию семьи и гармоничному, здоровому развитию несовершеннолетнего[27, с. 228].

Своеобразную позицию относительно родового объекта, вовлечения несовершеннолетнего преступную деятельность высказывает А.Н. Красиков, который имеет место преимущественно в системе семейных отношений, а иногда и права тех несовершеннолетних, которые живут и воспитываются не семьей, а в доме-интернате, учебно-воспитательным учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, в государственном муниципальном учреждении[28, с. 162]. А.Н. Красиков справедливо подчеркнул, что уголовный закон защищает интересы несовершеннолетних безотносительно к тому, воспитываются ли данные дети в семье или находится на попечении государства. И как правильно подметила Ю.В. Ускакова, для раскрытия понятия объекта данной

главы место, где воспитывается несовершеннолетний, не имеет существенного значения, «важно уточнить, что законодатель в равной мере статьями главы, которая охраняет интересы воспитания несовершеннолетних и интересы нормального функционирования семьи» [29, с. 25]. По некоторым объективным и субъективным признакам данное преступление сходно с преступлением, предусмотренным ст. 133 УК. Основное его отличие состоит в том, что в данном случае несовершеннолетний вовлекается не в совершение антиобщественных действий, а в совершение уголовного правонарушения.

Родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений будет выступать группа общественных отношений, обеспечивающих нормальное развитие несовершеннолетних. Нормальное развитие несовершеннолетних как комплекс общественных отношений охватывает ряд звеньев нормального физического, психического и нравственного развития, воспитания несовершеннолетних в духе уважения и соблюдения законов. Следует дополнить, что, во-первых, нормальное развитие несовершеннолетних предполагает еще и нормальное их социальное развитие, то есть утверждение ребенка как самостоятельного и полноправного члена общества, самостоятельное или через посредников удовлетворение ребенком предоставленных ему прав, свобод и реализацию возложенных обязанностей; а во-вторых, что «нормальность» развития предполагает не только соблюдение законов.

Развитие несовершеннолетнего происходит не только в процессе самовоспитания и самообразования, но и по большей части, в результате активного воспитательного воздействия на него со стороны взрослых лиц. Воспитательную деятельность можно представить как процесс сокращенного воспроизведения развития человечества в развитии отдельных индивидов, социального филогенеза в социальном онтогенезе.

Воспитание, как условие развития личности, протекает в обществе на различных уровнях: на уровне малых социальных групп и на уровне социума в целом. Эти линии воспитания могут преследовать различные цели, идеалы семейного воспитания могут не совпадать с общественными, закрепленными в нормах общественной морали. Государство же призвано защищать имеющимися в его распоряжении средствами именно те ценности, которые сформировались на общесоциальном уровне, и не вторгаться в частную жизнь своих граждан. Идеалы семейного воспитания находятся под охраной закона лишь в той мере, в какой они соответствуют общественным. А потому объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и в совершение антиобщественных действий является такое развитие несовершеннолетних, которое соответствует идеалу общественного воспитания последних, развития у них социально-значимых черт. Сознательная деятельность общества, направленная на получение определенных, предвиденных идеологических и психологических результатов, составляет вторичный по отношению к семейному воспитанию и самовоспитанию уровень и обладает самостоятельным значением. Одно из направлений указанной деятельности заключается в выявлении и усилении эффективности факторов наиболее благоприятных для формирования

личности, а равно в нейтрализации и устранении, насколько это возможно, нежелательных для целей воспитания влияний, одним из проявлений которого является воздействие на несовершеннолетнего с целью склонения его к совершению преступлений. Само по себе несовершеннолетие служит обстоятельством, значительно облегчающим формирование у человека различных личностных девиаций, поскольку этот возраст отличается неустойчивостью жизненных позиций и мировоззренческих установок. Активный поиск собственного «Я», попытки самоутверждения и самореализации, сопровождаемые изменениями, протекающими на биологическом уровне, приводят личность несовершеннолетнего в состояние неустойчивого развития, при котором всякое воздействие может служить источником и основой развития той или иной личностной черты. В этих условиях тлетворное, развращающее влияние взрослых приобретает особую общественную опасность, что и объясняет необходимость криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

С учетом изложенного, родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий на наш взгляд, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Республики Казахстан, уважения человека, уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения, утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

По мнению С.М. Рахметова, непосредственным объектом признается общественные отношения, на которые посягают отдельные виды уголовных правонарушений [30, с. 64].

Проведенный нами анализ юридической литературы показывает, что среди ученых-юристов также нет единства во взглядах на определение непосредственного объекта. К.Ж. Балтабаев непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий считает нормальное, интеллектуальное, духовное и физическое развитие несовершеннолетнего [31, с. 92, 94].

И.Ш. Борчашвили под непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий понимает нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего [32, с. 68, 71].

А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко, считают объектом рассматриваемых преступлений нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних [33, с.228]. Однако при таком подходе также затруднительно отграничить вовлечение в совершение преступления от иных преступлений, скажем, от развратных действий, которые причиняют вред нормальному развитию несовершеннолетнего; кроме того, отношения, обеспечивающие развитие несовершеннолетнего, отнесены указанными авторами к содержанию родового объ-

екта уголовных правонарушений главы 2 УК РК, в связи, с чем выделение этих же отношений на уровне непосредственного объекта представляется не соответствующим законам формальной логики.

От всех приведенных позиций отличается позиция Ю. Е. Пудовочкина, который признает непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и антиобщественных действий общественные отношения, обеспечивающие гарантированное ст. 17 Конвенции о правах ребенка его право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию [34, с.97].

Право ребенка на защиту от негативной информации подтверждают международные и национальные нормативные источники. Так, ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка (1989) установила, что государства - участники Конвенции обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.

Защита ребенка от негативной информации вытекает из требований ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка, в которой установлено, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право предполагает свободу искать, поучать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Однако, согласно ч. 2 данной статьи, осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья, или нравственности населения. К числу таких ограничений со всей очевидностью относится установленное ограничение на распространение среди несовершеннолетних информации о возможности, допустимости, необходимости совершения преступлений. «Вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступления представляет повышенную общественную опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому что такие действия оказывают развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации» [35].

Таким образом, общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от информации, наносящей вред его развитию, здоровью, воспитанию необходимо признать непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий.

Принимая во внимание, что состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий при-

знается нами формальным составом преступления, необходимо заметить, что при квалификации анализируемого преступления «установление объекта обеспечивается путем установления противоправности совершенного деяния, а причинение вреда фактическим общественным отношениям презюмируется, причем презумпция эта в большинстве случаев является неопровержимой». Это замечание особенно важно, поскольку установить в практической деятельности размер и вид вреда, причиненного развитию несовершеннолетнего, не представляется возможным в силу отсутствия каких-либо объективных, материальных изменений в развитии общественных отношений, образующих объект рассматриваемого преступления. Кроме того, криминологические исследования показывают, что среди вовлекаемых в совершение уголовных правонарушений несовершеннолетних высок процент тех, кто до совершения в отношении преступления вел антиобщественный образ жизни (почти половина вовлекаемых в преступление подростков на момент вовлечения состояла на учете в органах внутренних дел). Это свидетельствует о том, что фактические общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего, на момент вовлечения его в совершение преступления уже были ущербны. Однако судебная практика совершенно справедливо не ставит квалификацию вовлечения в зависимость от предшествующего поведения несовершеннолетнего.

В качестве дополнительного объекта рассматриваемых уголовных правонарушений выступает здоровье несовершеннолетнего, а что касается вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы (ч. 5 ст. 132 УК РК), то, на наш взгляд, дополнительным объектом данного преступления следует признать общественную безопасность, поскольку создание ряда преступных групп (организованных групп, банд, незаконных вооруженных формирований, террористических и экстремистских групп, преступных сообществ, транснациональных организованных групп и др.) создают реальную угрозу причинения вреда состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Подводя итог анализу признаков объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, следует отметить, что точное определение объекта преступления способствует правильному уяснению и толкованию признаков объективной стороны данного противоправного деяния.

2.2 Объективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

Объективная сторона состава уголовного правонарушения является одним из основных элементов состава уголовного правонарушения.

В теории уголовного права объективная сторона уголовного правонарушения определяется как внешний акт общественно опасного посягательства на

охраняемый уголовным правом объект, то есть акт волевого поведения, который осуществляется в объективном мире и выражается в причинении вреда указанному объекту или созданию угрозы причинения ему вреда [36, с. 131; 37, с. 27; 38, с. 54; 39, с. 24].

Объективная сторона уголовного правонарушения, по верному определению В. Н. Кудрявцева, представляет собой «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый его с внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [40, с.9]. При этом известно, что не все признаки объективной стороны уголовного правонарушения входят в содержание объективной стороны состава этого уголовного правонарушения. Законодатель отбирает и фиксирует в тексте закона лишь наиболее важные, узловые, отражающие общественную опасность деяния признаки. При этом в науке определены условия, при которых достигается паритет между общественно опасными видами поведения и их уголовно - правовым отражением. В частности, для достижения такого паритета необходимо, чтобы: 1) описание объективной стороны общественно опасного деяния охватывало все варианты поведения индивидов, способные причинить вред, на предотвращение которого направлена норма; 2) описание объективной стороны строилось так, чтобы предусматривать все реальные обстоятельства, при которых возможно причинение одинаково опасного вреда охраняемому объекту; 3) признаки, при которых действительно увеличивается общественная опасность содеянного, выделялись какотягчающие обстоятельства и строго ранжировались по степени общественной опасности; 4) описание субъекта включало всех лиц, которые своим поведением способны вызывать наступление одних и тех же общественно опасных последствий. С этих позиций попытаемся рассмотреть, насколько адекватно норма о вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий отражает общественную опасность данного преступления и соответствует задачам всесторонней охраны прав и интересов несовершеннолетних.

Законодатель, определяя преступность деяния, различным образом конструирует описание объективной стороны, включая или не включая наступление последствий в число минимально необходимых признаков, в зависимости от чего определяется момент окончания преступления. Рассматриваемые нами составы вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и совершение антиобщественных действий является формальным, а это означает, что наступление последствий выходит за рамки состава, то есть совокупности минимальных и необходимых признаков, и для возложения уголовной ответственности, достаточно совпадения характеристик совершенного деяния с его признаками, зафиксированными в диспозиции статьи Особенной части УК. Наступление же последствий иногда может заслуживать самостоятельной уголовно-правовой оценки или, во всяком случае, учитываться судом при назначении наказания.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений раскрывается при помощи характеристики действий вовлекателя. При этом следует иметь в виду, что ответственность по данной статье наступает как за вовлечение в совершение уголовных проступков, так и за вовлечение совершения преступления.

Понятие «вовлечь» в словаре русского языка означает «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь» [41, с.87].

Любое вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений - это процесс общения взрослого и несовершеннолетнего. Действия вовлекателя непрерывно направлены на нарушение естественного, нормального развития и существования подростка, ибо возбуждение желания, стремления уже предполагает изменение существующего состояния, статуса индивида.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений следует понимать действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких уголовных проступков либо преступления. Вовлечение предполагает убеждение (о возможности получения определенных выгод), запугивание (угроза нанесения побоев, разглашение порочащих сведений), подкуп (дача материального вознаграждения), обман (представление ложной информации), возбуждение чувства мести (стимуляция физической расправы), возбуждение зависти или других низменных побуждений (стремление занять престижное положение), предложение совершить уголовное правонарушение, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача советов о месте и способах совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения и т.д. [42, с. 90].

Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении от 11 апреля 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», в п. 24 отмечает, что под вовлечением несовершеннолетнего следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении уголовных правонарушений (уголовных проступков либо преступления). При этом действия взрослого должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (побоями, угрозами и запугиванием, подкупом, обманом, возбуждением чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверениями в безнаказанности, дачей советов о месте и способе совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения, обещанием платы за совершенные действия либо оказания содействия в реализации похищенного и др.).

Само по себе предложение взрослого лица совершить уголовное правонарушение, сделанное несовершеннолетнему без оказания на него психического либо физического воздействия, нельзя расценивать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений [43].

Действия взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и принимавшего в нем участие, подлежат квалифика-

ции по совокупности статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих ответственность как за совершение в соучастии с подростком конкретного уголовного правонарушения, так и за вовлечение его в совершение уголовных правонарушений. При этом уголовное правонарушение, совершенное совместно с лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц. Исполнителем уголовного правонарушения в таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 28 УК РК, следует признавать взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений.

Преступление, предусмотренное ст. 132 УК РК, имеет место в том случае, если присутствует хотя бы один факт умышленного вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения. Состав рассматриваемого преступления по своему содержанию является весьма емким, ибо включает не только подготовку к нему, но и обучение преступному поведению.

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РК, не имеет значения поведение несовершеннолетнего до момента его вовлечения взрослым лицом в совершение уголовного правонарушения. Это обусловлено целым рядом обстоятельств. Во-первых, взрослый организатор или подстрекатель не всегда располагает достоверной информацией о прежнем антисоциальном опыте несовершеннолетнего. Во-вторых, преступные действия взрослого направлены на усиление антисоциальной ориентации несовершеннолетнего, то есть приобщение его к ведению антиобщественного образа жизни. В-третьих, совершение уголовных правонарушений часто объясняется индивидуальными возрастными психологическими особенностями личности несовершеннолетнего, стремлением познать и ощутить что-либо новое, а порой - чисто детскими мотивами и т.д.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения внешне напоминает подстрекательство его к совершению уголовного правонарушения. Однако обосновать уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения только как за подстрекательство его к совершению уголовного правонарушения не представляется возможным по ряду причин: во-первых, действия, составляющие вовлечение, по своему содержанию и воздействию шире, чем подстрекательство; во-вторых, преступным закон признает не только вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения, но и вовлечение его в совершение предусмотренных УК РК, наказуемых действий в преступную группу; в-третьих, закон должен отразить специфическую, повышенную опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения по сравнению с подстрекательскими действиями в отношении взрослых людей.

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения может иметь три формы:

1) неконкретизированное вовлечение, при котором происходит психологическая обработка несовершеннолетнего, привитие ему преступного образа

жизни, вербовка в ряды преступного мира, и которое встречается в 15 % всех случаев вовлечения;

2) конкретизированное вовлечение, при котором взрослый стремится сформировать у несовершеннолетнего самостоятельный умысел на совершение преступления, так называемое подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления, наблюдаемое в 19 % дел;

3) конкретизированное вовлечение, при котором несовершеннолетний привлекается к совершению задуманного взрослым совершение уголовного правонарушения в качестве соисполнителя или пособника, которое присутствует в 66 % случаев вовлечения.

Первая форма - самая сложная с точки зрения практического восприятия, фактически недоказуемая. Подготовка несовершеннолетнего к участию в уголовном правонарушении предполагает заранее спланированную, продуманную деятельность по формированию антиобщественной установки личности несовершеннолетнего. Она может протекать в форме агитации, пропаганды преступного и принижения значимости законопослушного образа жизни, восхваления «прелестей воровской романтики». Указанная деятельность взрослых может осуществляться как интеллектуальными (информационными), так и физическими способами воздействия. К. К. Сперанский называет среди них: задиривание, восхваление отдельных черт характера подростка, воспитание у подростков низменных чувств и инстинктов, культивирование паразитического образа жизни, а также спаивание подростка, постановка его в материальную зависимость, обучение на месте преступления воровским приемам и другим навыкам [44, с.96].

В некоторых случаях психологическое воздействие на несовершеннолетнего в процессе вовлечения может быть определено при помощи разработанного в психологии понятия манипуляции, понимаемого как вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий. Последний характеризуется следующими параметрами:

1) наличием мишени воздействия (известно, что оно строится, в основном, в расчете на низменные влечения человека, его агрессивные стремления. Изучение уголовных дел показало, что 32,4% подростков, вовлекаемых в совершение уголовных правонарушений, обладают такими отрицательными качествами как злобность, агрессивность, раздражительность. Именно на них (а также на повышенную внушаемость) опирается взрослый вовлекатель);

2) оперированием информацией (обещания, обман и др.), а равно использованием определенных средств принуждения и применением силы;

3) тайным характером манипулятивного воздействия (при этом наиболее тщательно скрывается не сам факт манипуляции, а истинные намерения манипулятора);

4) расчетом на машиноподобие адресата воздействия, на осуществление им запрограммированных действий в ответ на те или иные влияния со стороны партнера по общению.

Манипуляция может осуществляться через безличные элементы (посредством внешней организации, создания условий ожидаемого действия) и путем использования личностных структур вовлекаемого. Признание того, что несовершеннолетний – личность, является вынужденным и случается в том случае, когда принуждение или обман невозможны или нежелательны. Личность здесь выступает серьезным препятствием, обойти которое можно за счет формального признания ее существования. Дать несовершеннолетнему понять, что он не игрушка в чужих руках, а вполне самостоятельный человек возможно, если переложить на него ответственность за совершаемые действия. Глубинная сущность манипулятивного воздействия заключается в стремлении переложить ответственность за совершаемые действия на адресата, тогда как выигрыш достается манипулятору.

Анализ судебной практики показывает, что нет ни одного уголовного правонарушения, совершенного в форме агитации пропаганды преступного образа жизни. Причина этого проста. Как правило, дела о вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений возбуждаются лишь в процессе расследования какого-либо преступления, самостоятельно или с участием взрослого совершенного несовершеннолетним (по нашим данным все 100 % случаев вовлечения закончились совершением уголовного правонарушения несовершеннолетним совместно с взрослым вовлекателем). В этой ситуации Уголовный закон реализует исключительно карательную функцию, превентивный его потенциал сведен в нулю. Закон, а также практика его применения, не предупреждает пагубное воздействие взрослых на несовершеннолетних, а лишь пассивно отвечает на совершенное преступление.

Такое положение дел нельзя признать удовлетворительным. Оно требует скорейшего изменения в части усиления профилактической работы правоохранительных органов.

Конкретизированное вовлечение (подстрекательство) является более распространенным и осязаемым. Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению уголовного правонарушения в своем логическом развитии проходит три этапа: 1) воздействие на психику несовершеннолетнего с целью возбудить у него решимость совершить уголовное правонарушение; 2) возникновение такой решимости у подростка; 3) совершение им уголовного правонарушения. Однако в силу особенностей конструкции состава уголовного правонарушения вовлечение будет считаться оконченным уже на первом этапе. Как и любое другое подстрекательство к совершению уголовного правонарушения действия взрослого должны предшествовать совершению уголовного правонарушения несовершеннолетним (хотя последнее и не обязательно для наличия состава вовлечения в уголовное правонарушение). В этой связи весьма характерно постановление Карагандинского областного суда от 24. 02. 2015 г. по делу А. Казыбекбийским районным судом А. осуждена по ст. 99 и 132 УК РК. Она признана виновной в совершении умышленного убийства своего мужа А-а и в вовлечении своей 11-летней дочери С. в преступную деятельность. 11 ноября 2014 г. после 17 часов между А. и А-ым, находящимся в состоянии алкогольного опья-

нения, произошла ссора на почве злоупотребления последним спиртными напитками. В ходе ссоры А. причинила мужу две ссадины на лбу, относящиеся к легким телесным повреждениям без расстройства здоровья. А-в угрожал жене уничтожить или продать их имущество с целью получения денег на водку, затем уснул на кухне, сидя в кресле. А. из личных неприязненных отношений решила убить мужа. Она сказала дочери, что задушит мужа, издевательства которого больше терпеть не может, после чего ночью они спрячут труп. Около 21 часа А. задушила мужа махровым полотенцем, а примерно в 3 часа ночи разбудила дочь, с помощью которой вытащила труп, завернутый в одеяло, на улицу. От подъезда они выволокли труп на территорию строящегося дома и столкнули в котлован, а затем приняли меры к сокрытию следов преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского областного суда оставила приговор без изменения. Верховный Суд Республики Казахстан в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения А. по ст. 132 УК РК. Президиум Карагандинского областного суда 20. 03. 2015 г. приговор в части осуждения А. по ст. 132 УК отменил, дело по этому обвинению прекратил.

В нарушение УПК РК суд в описательной части приговора не указал, в совершение какого именно преступления А. вовлекла несовершеннолетнюю дочь, а также не привел доказательств, на основании которых основан вывод суда о совершении ею действий по вовлечению дочери в преступную деятельность. Органами предварительного следствия А. обвинялась в том, что свою несовершеннолетнюю дочь привлекла в качестве пособника в совершении убийства А-а. однако ни предварительным следствием, ни судом не установлено доказательств, подтверждающих это обвинение. Органы предварительного следствия основывались на показаниях А., впервые допрошенной в качестве подозреваемой. Она пояснила, что сообщила дочери о своем намерении задушить мужа, после убийства мужа разбудила ее, и дочь согласилась вынести труп. Однако несовершеннолетняя А. ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не говорила, что дала такое согласие. Напротив, в судебном заседании А. заявила, что пыталась остановить мать, но та сказала, что все равно задушит мужа. В судебном заседании А. утверждала, что попросила помочь вынести труп только после убийства мужа и до этого не заручалась согласием дочери. Основываясь на этом, Президиум Карагандинского областного суда не признал в действиях А. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РК [45].

Верховный Суд Республики Казахстан в вышеуказанном нормативном постановлении отмечает, что под вовлечением несовершеннолетнего следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении уголовных правонарушений. При этом действия взрослого должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (побоями, угрозами, запугиванием, подкупом, обманом, возбуждением чувства мести, зависти и других низменных

побуждений, уверениями в безнаказанности, дачей советов о месте и способе совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения, обещанием платы за совершенные действия либо оказания содействия в реализации похищенного и др.).

С данной позицией Верховного Суда Республики Казахстан мы не согласны.

Судебно-следственная практика при квалификации рассматриваемых преступлений испытывает затруднения, так как в ч. 3 ст. ст. 132 и 133 УК РК предусмотрен квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения». Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении «под насилием при вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий, предусмотренным в части третьей статьи 132, части третьей статьи 133 и части второй статьи 134 УК, предлагает понимать нанесение побоев, иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли, причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего»[43].

Верховный Суд Республики Казахстан «побои» использует в понятии «вовлечение» и в понятии «насилие», что, на наш взгляд является не правильным.

В этой связи мы предлагаем исключить «побои» из понятия вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий предусмотренного нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г.

Анализируя указанный в ст. ст. 132, 133 УК РК перечень, следует учитывать, что указанная в части первой «угроза» исключает угрозу применения насилия. При этом характеристика насилия, является физическим или психическим, хотя очевидно, что речь идет именно о применении или угрозе применения насилия физического. Сама же по себе угроза является разновидностью психического насилия.

На наш взгляд, в ч. 1 ст. 132 и ст. 133 УК РК, речь должна идти о ненасильственных способах физического воздействия и о различных способах (насильственных и ненасильственных) психического воздействия, исключая угрозу применения физического насилия, побои. В этом и проявляется недооценка законодателем степени общественной опасности психического насилия над личностью несовершеннолетнего как способа совершения преступления. Вместе с тем, душевные страдания вплоть до расстройства психической деятельности, как последствия оказанного на психику целенаправленного давления, являются не менее, а в некоторых случаях и более опасны и значительнее по тяжести, нежели причинение вреда здоровью.

Сказанное обосновывает необходимость исключения угрозы из перечня способов, перечисленных в ч. 1 ст. 132, 133 УК РК. Основной состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и анти-

общественных действий должен предполагать оказание на последнего ненасильственного психического или физического воздействия.

Мы предлагаем исключить и «угрозу» из понятия вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий предусмотренного нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г., изложив ее в следующей редакции.

«Под вовлечением несовершеннолетнего следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении уголовных правонарушений. При этом действия взрослого должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (угговорами, запугиванием, подкупом, обманом, возбуждением чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверениями в безнаказанности, дачей советов о месте и способе совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения, обещанием платы за совершенные действия либо оказания содействия в реализации похищенного и др.)».

Наше предложение поддержали и сотрудники правоохранительных органов. Так, на вопрос, «Считаете ли Вы правомерным исключить «побои» и «угрозу» из понятия вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий предусмотренного нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г. 78,2% респондентов ответили положительно.

Способами ненасильственного психического воздействия являются: предложение, убеждение, внушение, подкуп, возбуждение чувства зависти, мести, злости и других низменных побуждений, задабривание, восхваление отдельных черт и качеств характера подростка, дача советов, указаний и другие. Физическое воздействие может быть выражено в одобряющем кивке головы, похлопывании по плечу и других действиях, исключающих насилие. Как правило, физическое и психическое воздействие не оторваны друг от друга, часто сочетаются между собой.

На наш взгляд, классификация способов на основании наличия или отсутствия в нем насилия представляется вполне оправданной и перспективной.

Таким образом, в зависимости от вида воздействия взрослого на несовершеннолетнего, все способы вовлечения могут быть подразделены на ненасильственные и насильственные, а каждый из этих видов, в зависимости от способа воздействия, - на физические и психические. Изложенное, может стать теоретической основой для предложенного выше совершенствования текста диспозиции ч. 1 ст. 132, 133 УК РК в плане ограничения способов совершения преступления в части первой данной статьи исключительно ненасильственными.

Законодатель, определяя преступность деяния, различным образом конструирует описание объективной стороны, включая или не включая наступление последствий в число минимально необходимых признаков, в зависимости от чего определяется момент окончания преступления. Рассматриваемый нами состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения является формальным, а это означает, что наступление последствий выходит за рамки состава, то есть совокупности минимальных и необходимых признаков, и для возложения уголовной ответственности достаточно совпадения характеристик совершенного деяния с его признаками, зафиксированными в диспозиции статьи Особенной части УК. Наступление же последствий иногда может заслуживать самостоятельной уголовно-правовой оценки или, во всяком случае, учитываться судом при назначении наказания.

Вместе с тем, в науке встречается и другой подход к определению вида состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения. В частности, С. Ш. Ахмедова утверждает: «состав вовлечения малолетнего или несовершеннолетнего в совершение преступления по описанию в законе его объективной стороны относится к материальным. Оконченным преступление должно считаться в момент наступления общественно опасных последствий - совершение малолетним или несовершеннолетним преступления, хотя бы на стадии приготовления к нему» [46, с.25]. Аналогичного мнения придерживаются А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко, указывая: «представляется более правильным считать моментом окончания этого преступления начало совершения вовлеченным несовершеннолетним собственно преступных действий (как минимум - приготовления к преступлению, в которое тот вовлечен)» [47, с.284].

В современных условиях считаем приведенные позиции несостоятельными. К такому же решению вопроса склоняется и большинство ученых, анализирующих проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Г. М. Миньковский и Г. З. Брускин говорят о том, что состав рассматриваемого преступления является формальным, поскольку вовлечение представляет собой определенный процесс воздействия взрослого на несовершеннолетнего [48, с.8]. В. Ф. Иванов утверждает, что состав является формальным, поскольку последствия преступления не могут быть точно определены и зафиксированы [49, с.84]. Пудовочкин Ю. Е. утверждает, что «если исходить из того, что преступление окончено с момента причинения вреда объекту посягательства, то необходимо признать, что вред развитию несовершеннолетнего причиняется не в результате совершения им преступления (точнее сказать, вред ему причиняется и в этом случае, но это вред, причиненный себе самому), а в процессе негативного воздействия взрослого лица. Поэтому вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению» [50, с.100-101].

Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении от 11 апреля 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную

деятельность», отмечает, что само по себе предложение взрослого лица совершить уголовное правонарушение, сделанное несовершеннолетнему без оказания на него психического либо физического воздействия, нельзя расценивать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений.

Уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 132, 133, 134 и 144 УК, считаются оконченными с момента склонения несовершеннолетнего к совершению уголовного правонарушения или иных антиобщественных действий, а также в занятие проституцией, в изготовление продукции эротического содержания, когда под влиянием взрослого у него возник умысел на их совершение [43].

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РК, является формальным. Преступление признается оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений, независимо от того, удалось ли виновному склонить несовершеннолетнего к занятию уголовными правонарушениями.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий аналогична по характеру деяния объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 132 УК РК, за исключением деятельности, в которую вовлекается несовершеннолетний. Речь идет не о уголовном правонарушении, а о различных формах антиобщественного поведения, выражающегося в: 1) употреблении одурманивающих веществ либо токсикомании, 2) неоднократном употреблении спиртных напитков, 3) занятии бродяжничеством, 4) занятии попрошайничеством.

Поскольку данное деяние может быть совершено только в форме активных действий со стороны взрослого лица, то эти действия должны иметь систематический характер. Очевидно, что вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ будет являться исключением из общего правила, ввиду повышенной общественной опасности данного деяния, и позволяет привлекать взрослого к ответственности даже в случае разового действия.

Понятие «вовлечение» было рассмотрено при анализе преступления, предусмотренного ст. 132 УК РК.

По мнению И.Ш. Борчашвили, вовлечение в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию означает совершение действий, направленных на то, чтобы вызвать желание у несовершеннолетнего потреблять одурманивающие вещества или токсикоманию. Употребление одурманивающих веществ по степени своей общественной опасности значительно ближе стоит к склонению несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (п. 1 ч. 3 ст. 299 УК). Как вовлечение, так и склонение может носить разовый характер. Под склонением к потреблению наркотических средств следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их употреблению (уговоры, предложения, дача совета и т.п.). К одурманивающим веществам, согласно ст. 133 УК Республики Казахстан, следует относить вещества, которые

не относятся к наркотическим или психотропным, но которые могут вызвать одурманивание. Степень разрушительности воздействия одурманивающих веществ на организм не меньше, чем у наркотиков, психотропных веществ и их аналогов. По медицинским данным, даже единичные или эпизодические сеансы вдыхания токсических средств нередко приводят к формированию слабоумия и другим видам заболевания[42, с. 94].

К одурманивающим веществам относятся: клофелин - алкогольная смесь в любых процентах, смесь димедрола с алкоголем, барбитуратно-алкогольная смесь, хлороформ, эфир, толуол, хлорэтил, закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащие алколоиды тропановой группы.

Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ - это умышленное приобщение несовершеннолетнего к употреблению этих веществ, независимо от наступивших последствий, с целью доведения до одурманивания (обман, угрозы и т.д.). В таком состоянии подростка легче уговорить на совершение уголовного правонарушения, возбудить в нем чувство мести, зависти и т.д. Преступление считается оконченным с момента дачи согласия несовершеннолетнего на употребление одурманивающих веществ.

Под одурманивающими веществами понимаются любые вещества, кроме наркотических и психотропных, употребление которых оказывает специфическое воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации.

Способ одурманивания, наряду с другими доказательствами, должен подтверждаться судебно-медицинским заключением.

Понятие одурманивающих веществ охватывает любое растительное вещество, средство или вещество технического либо бытового назначения, употребление которых вызывает стимулирующее, депрессивное или галлюциногенное состояние.

Описывая воздействие наркотических средств на организм человека, медики указывают, что у морфинов со стороны психики отмечается ослабление воли, значительное снижение трудоспособности. Они становятся лживыми, эмоционально неустойчивыми. Появляется снижение умственной способности, памяти.

Исследователи считают, что многие дети вовлекаются в преступную деятельность через одурманивающие вещества. Они становятся зависимыми от своих поставщиков, а затем совершают уголовные правонарушения для удовлетворения своей потребности или становятся легкой мишенью для трудовой и сексуальной эксплуатации.

Денег на одурманивающие вещества нужно больше, чем на алкоголь, и добывать их приходится чаще всего противоправным способом. В отличие от достаточно обширного сообщества алкогольных собутыльников, сообщество наркоманов закрытого типа, приучает к навыкам конспирации и круговой поруки.

Употребление одурманивающих веществ в раннем возрасте приводит к постепенной деградации личности несовершеннолетнего, наносит вред его, фи-

зическому и психическому развитию, приводит к заболеванию наркоманией и хроническим алкоголизмом.

Под вовлечением несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания к употреблению указанных веществ (уговоры, обман, принуждение), при этом отсутствуют медицинские показания к их назначению.

Любое вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий - это процесс общения взрослого и несовершеннолетнего. Действия вовлекателя непрерывно направлены на нарушение естественного, нормального развития и существования подростка, ибо возбуждение желания, стремления уже предполагает изменение существующего состояния, статуса индивида.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий следует понимать действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении антиобщественных действий. Выше мы рассматривали данное понятие. Вовлечение предполагает убеждение (о возможности получения определенных выгод), запугивание (угроза нанесения побоев, разглашение порочащих сведений), подкуп (дача материального вознаграждения), обман (представление ложной информации), возбуждение чувства мести (стимуляция физической расправы), возбуждение зависти или других низменных побуждений (стремление занять престижное положение), предложение совершить уголовное правонарушение, обещание приобрести или сбыть похищенное, дача советов о месте и способах совершения или сокрытия следов уголовного правонарушения и т.д.

Неоднократное употребление спиртных напитков предполагает многократное (не менее двух раз) употребление их несовершеннолетним под влиянием воздействия взрослого человека в течение непродолжительного периода времени. Вовлечение несовершеннолетнего в неоднократное употребление спиртных напитков может выражаться в уговорах, обмане, принуждении, угощении и т.п. Уголовно наказуемыми признаются действия взрослого, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, независимо от того, совершил ли последний в состоянии опьянения преступление, наступили или не наступили для него тяжкие последствия (смерть, увечье и т.п.). При этом необходимо учитывать форму употребления спиртных напитков: по смыслу закона, антиобщественным следует признать их неумеренное или без значимого культурного повода употребление. «Большой вред нашему обществу причиняет привлечение к распитию спиртных напитков несовершеннолетних, особенно людьми, от которых подросток зависит по работе, учебе и т.п., это часто приводит к вовлечению несовершеннолетних в пьянство, пагубно влияет на еще несформировавшийся организм» [51, с. 27].

Поскольку неоднократное употребление алкогольных напитков наносит вред здоровью несовершеннолетнего и морально разлагает его, то именно само вовлечение несовершеннолетних в пьянство и представляет значительную общественную опасность.

"Общеизвестно, что несовершеннолетний в состоянии опьянения значительно быстрее и легче, чем взрослый, теряет над собой контроль, лишается возможности критически относиться к своему поведению, становится легковозбудимым, резким, грубым. Все это способствует совершению подростками антиобщественных проступков" [52, с. 22].

В судебной и следственной практике часто встречаются такие факты, когда взрослые подстрекатели, особенно ранее судимые, прежде чем вовлечь детей и подростков в свою преступную группу, используя безнадзорность детей, приучают их к употреблению спиртных напитков и наркотиков. При оценке единичных случаев распития с несовершеннолетним спиртных напитков необходимо исходить из конкретных обстоятельств, цели, мотива и повода совместного распития, количества спиртного, возраста участников выпивки и иных данных. Так, представляется необоснованным привлечение к ответственности родителей, воспринявших рекомендации некоторых диетологов о полезности сухого вина для больного ребенка. Во многом пьянству и алкоголизму способствуют изготовление, сбыт, хранение и приобретение крепких спиртных напитков домашней выработки, что влечет за собой неумеренное употребление их, нередко обуславливает вовлечение в пьянство несовершеннолетних и другие преступления.

Попытки приобщить несовершеннолетнего к неоднократному употреблению алкоголя, не приведшие к результату, могут рассматриваться как покушение на данное уголовное правонарушение.

Данной статьей предусматривается уголовная ответственность за вовлечение в неоднократное употребление спиртных напитков, что является посягательством на принцип воспитания подрастающего поколения. Государство всемерно оберегает подростков от тлетворного влияния алкоголя, что обеспечивается, в частности; запрещением продажи им спиртных напитков; запрещением приема их на работу, связанную с производством, хранением и торговлей спиртными напитками: установлением административной и уголовной ответственности взрослых за доведение несовершеннолетних до состояния опьянения, за вовлечение их в пьянство и т.п.

Общественная опасность вовлечения любым взрослым несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков состоит в том, что подростки, моральный облик которых только формируется, приобщаются к спиртным напиткам и под их влиянием нередко становятся на путь преступлений, заболевают алкоголизмом. Под вовлечением в пьянство следует понимать приобщение к употреблению спиртных напитков путем возбуждения у несовершеннолетнего желания к этому. Неоднократное употребление спиртных напитков предполагает склонение его к этому не менее двух раз в течение непродолжительного времени (например, один раз в неделю, каждый месяц). Представляется, что предложения несовершеннолетнему спиртного, хотя и неоднократные, но в течение большого промежутка времени (например, в январе - на свадьбе, в мае этого же года - в день рождения, в ноябре - на юбилее), не содержат системы, так как

носили разовый характер и не имели умысла на вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков.

К ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, как установлено в судебной практике, может быть привлечен только совершеннолетний. Совершеннолетний должен при этом сознавать, что вовлекает в пьянство именно несовершеннолетнего, желать, чтобы этот несовершеннолетний пристрастился к алкоголю, или безразлично относиться к последствиям такого рода. В силу этого указанное лицо должно быть любым способом осведомлено о возрасте вовлекаемого в пьянство или, во всяком случае, по обстоятельствам дела могло либо должно было предвидеть это.

В интересах дифференциации ответственности и индивидуализации наказания необходимо принимать во внимание фактические последствия содеянного, личность вовлекавшего несовершеннолетнего в пьянство, мотивы такого вовлечения и т.п. Особо важно учитывать уровень умственного развития вовлекаемого в пьянство несовершеннолетнего, его психическое состояние, ибо от его индивидуальных данных во многом зависит восприятие оказываемого на него влияния. В то же время для решения вопроса об ответственности за вовлечение в пьянство не имеет значения, употреблял ли ранее несовершеннолетний спиртные напитки.

В ч. 1 ст. 133 УК говорится о неоднократном вовлечении одного несовершеннолетнего в употреблении спиртных напитков, а в ч.3 данной статьи – о неоднократном вовлечении несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством в отношении нескольких несовершеннолетних и в разное время, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо не было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным уголовным законом и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством нарушает нормальное физическое развитие несовершеннолетних, препятствует духовно-нравственному формированию личности подростков, которые бросают учебу, приобретают паразитические наклонности.

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством осуществляется путем уговоров, просьб, обещаний, угроз и т.п.

Способы вовлечения остаются прежними, но в более жесткой и циничной форме (угроза разглашения позорящих подростка сведений, лишение материальной поддержки, обещание получить большие материальные выгоды, безпроблемное существование и т.д.).

Бродяжничество и попрошайничество нарушают нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, препятствуют учебе, развивают паразитические наклонности. Вовлечение в занятие попрошайничеством представляет собой приобщение несовершеннолетнего к выпрашиванию у посторонних лиц денег, продуктов, одежды и других материальных ценностей. Во-

влечение в занятие попрошайничеством может выражаться в склонении несовершеннолетнего просьбами, угрозами и другими действиями к добыче материальных ценностей путем нищенства.

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания переезжать с одного места на другое в течение длительного времени, бросить учебу или работу, вести паразитический образ жизни, проживать на подаяния в виде денег, вещей, продуктов питания и т.д. Несовершеннолетний может согласиться на такой образ жизни под влиянием как уговоров, использования своего авторитета взрослым человеком, так и угроз, обмана, шантажа.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством представляет собой активные действия взрослого, направленные на приобщение и бродяжничеству, кочевому, бездомному образу жизни и систематическому выпрашиванию у посторонних лиц денег, продуктов, одежды, спиртного, сигарет и т.д. Практика показывает, что эти действия совершаются, как правило, в целях паразитического существования взрослого за счет средств, добываемых несовершеннолетним.

Воздействие взрослого на несовершеннолетнего, имеющее целью побудить его к временной отлучке из семьи без согласия и ведома родителей, не охватывается данным составом преступления. Например, участие в экспедициях, туристическом походе и т.п.

Возможны случаи совершения данного преступления и тогда, когда взрослые привлекают несовершеннолетних (особенно детей) к совместному занятию попрошайничеством (используют детей в качестве поводыря при «слепом», выводят детей на улицу в плохой одежде для создания видимости крайне бедственного положения взрослого-попрошайки и т.п.).

Предусматривая уголовную ответственность за вовлечение в попрошайничество, уголовное законодательство направлено против тех, кто препятствует подготовке подрастающего поколения к трудовой деятельности. Попрошайничая, дети и подростки теряют навыки и привычки, привитые системой воспитания участия в общественно-политической и трудовой деятельности. В силу этого происходит переоценка таких понятий, как честь, совесть, долг и т.п., что способствует появлению в сознании подростков антисоциальной направленности, приспособливает их к паразитическому существованию, к нетрудовому извлечению материальных средств, нарушает принципы распределения материальных благ в нашем обществе. Попрошайничая, подросток приучается ложью и другими обманными способами вводить окружающих в заблуждение, чтобы вызвать у них жалость. Иногда лица, занимаясь попрошайничеством, окончательно отвыкают от труда и, когда им перестают подавать милостыню, встают на путь преступлений, чтобы получить средства к существованию.

Вовлечение в попрошайничество может иметь место и в том случае, если взрослый создает условия, при которых несовершеннолетний, обычно малолетний, вынужден нищенствовать якобы для пропитания себя или других родственников. Возможны случаи совершения данного преступления и тогда, когда

взрослые привлекают несовершеннолетних к совместному занятию попрошайничеством, когда используют детей в качестве поводыря при якобы слепом.

2.3 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

«Преступление — всегда человеческий поступок, поэтому объект невозможно отрывать от воздействующего на него субъекта. Об объекте можно говорить лишь при наличии субъекта» [53, с. 39]. Положение о субъекте занимает центральное место в учении о составе уголовного правонарушения. Одна из особенностей субъекта уголовного правонарушения — это его способность нести уголовную ответственность.

Субъект уголовного правонарушения в уголовном праве рассматривается как один из основных элементов состава уголовного правонарушения, который охватывает своим содержанием часть признаков, характеризующих лицо, совершившее общественно опасное и противоправное деяние.

Субъект уголовного правонарушения это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным кодексом [26, с. 213].

Согласно ст. 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Признаки субъекта уголовного правонарушения законодательно закреплены в ст. ст. 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в соответствии с которыми под субъектом уголовного правонарушения признается — физическое лицо, способное нести уголовную ответственность в силу того, что оно вменяемо и достигло установленного законом возраста. Согласно с ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Установление необходимых признаков, выработанных наукой уголовного права, которые характеризуют лицо, совершившее общественно опасное деяние, как субъект уголовного правонарушения, играют важную роль при его квалификации.

Субъектом уголовного правонарушения могут быть только люди, обладающие способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими, то есть только вменяемые лица. Вина, как в форме умысла, так и в форме неосторожности, исключается во всех случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния в силу своего психического состояния не осознавало характера своих действий (бездействия) или не могло ими осмысленно руководить [55, с. 187].

Способность осознавать свои действия и руководить ими возникает у психически здоровых людей не с момента рождения, а по достижении определенного возраста, оптимальной величиной которого является 16 лет. По мнению Р. Орымбаева к этому возрасту у человека накапливается определенный жизненный опыт, определяются критерии восприятия окружающего мира, появляется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для окружающих [56, с.42].

Значительная часть юристов признает возможность квалификации по ст. 133 УК РК действий виновного при любой степени осознания им возраста вовлекаемого лица. При этом некоторые из них допускают как умышленное, так и неосторожное отношение виновного к возрасту вовлекаемого, в то время как другие говорят исключительно о различных видах умысла в отношении его возраста. В частности, Г. М. Миньковский и Л.Л. Каневский писали, что ответственность по ст. 210 УК РСФСР должна наступать в тех случаях, когда взрослый знал, не знал, но допускал или мог и должен был предвидеть несовершеннолетие вовлекаемого лица [57, с.14]. В. Ф. Иванов также допускал возможность не только умысла в отношении возраста, но и неосторожности в виде преступной небрежности, когда взрослый не предвидел, что вовлекает несовершеннолетнего, хотя должен был и мог предвидеть [58, с.100]. А.И. Марцев, А.М. Царегородцев, напротив, говорят, что в данном случае речь идет не о небрежности, а о косвенном умысле, так как вовлекатель относится к возрасту безразлично и никто не возлагал на него обязанности проверять возраст вовлекаемого [59, с.24-25]. Аналогичным образом К. К. Кусниденов указывает, что для квалификации вовлечения в преступную деятельность необходимо установить, что взрослый знал или предвидел несовершеннолетие вовлекаемого [60, с.15].

Однако и в период действия прежнего УК РК, и в современных условиях, четко обозначена и другая позиция, в соответствии с которой точное знание взрослым возраста вовлекаемого лица является обязательным условием квалификации его действий по вовлечению как преступных.

В частности, Н. Бабий, К. Сперанский говорили о необходимости достоверного знания вовлекателем возраста вовлекаемого. Применительно к составу вовлечения несовершеннолетних в пьянство Н. Бабий отмечал: «отсутствие осознания факта несовершеннолетия спаиваемого лица не позволяет говорить об умышленной целевой деятельности, а, следовательно, и о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство» [61, с.80]. К. К. Сперанский, поддерживая это высказывание, говорил, что «особенность субъективной стороны вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность как раз в том и состоит, что взрослый в качестве объекта преступного посягательства выбирает лицо, не достигшее совершеннолетия, и это обстоятельство должно охватываться умыслом виновного»; и далее: «нам представляется, что вина в вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность должна включать в себя факт достоверной осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица» [62, с.116].

Важно отметить, что судебная практика также неоднозначно решает вопросы об установлении осознания виновным возраста вовлекаемого лица. В подавляющем большинстве случаев судьи придерживаются правила о необходимости установления точного знания виновным возраста вовлекаемого.

Так, Октябрьским судом г. Караганды рассматривалось уголовное дело по обвинению К. и Р. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 132 (в части вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений). В ходе судебного разбирательства было установлено, что К. и Р. на дискотеке в школе распивали спиртные напитки с несовершеннолетним Б., а затем попросили его «пристать» к одному из танцующих с целью спровоцировать драку, в которой К. и Р. принимали участие. При этом К. не был до этого знаком с Б. и не знал о его несовершеннолетии, Р. знал, что Б. учится в колледже и полагал, что ему уже исполнилось 18 лет. Б. был младше К. и Р. соответственно на 4 и 2 года, физически развит, крепкого телосложения. Учитывая изложенное, суд оправдал К. и Р. по ст. 132 УК РК [63].

Как видим, вопрос об обязательности осознания виновным возраста вовлекаемого лица в науке уголовного права остается открытым. Определяя свое отношение к этой проблеме, сделаем предварительно несколько теоретических замечаний.

В соответствии с диспозицией ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18 летнего возраста, в ч. 2 ст. 132 УК - родитель, педагог или иное лицо, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, т.е. специальный субъект.

Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18 летнего возраста, в ч. 2 ст. 133 УК - родитель, педагог или иное лицо, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, т.е. специальный субъект.

В теории уголовного права специальный субъект уголовного правонарушения – это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта (вменяемость, и установленный законом возраст), обладает и дополнительными особыми юридически значимыми признаками.

Существование в уголовном праве особого понятия – специальный субъект уголовного правонарушения, обусловлено спецификой отдельных видов уголовного правонарушения, совершение которых возможно только в связи с определенной деятельностью людей, в связи с выполнением возложенных на них законом определенных обязанностей. Потому, устанавливая уголовную ответственность за некоторые уголовные правонарушения, законодатель предусматривает в качестве их субъекта, в отличие от всех других преступлений, не вообще любого человека, способного совершить преступление, а лишь человека, наделенного по закону особыми свойствами или признаками.

По мнению С.С. Молдабаева и С.М. Рахметова признаки специального

субъекта – это дополнительные признаки состава преступления. Их специфика как и факультативных признаков, характеризующих другие элементы состава преступления (объективную и субъективную сторону преступления) [64, с. 37].

В понятие специального субъекта следует включать лишь те существенные признаки, которые характеризуют его в рамках состава уголовного правонарушения и необходимы для правильной квалификации совершенного деяния. В юридической литературе признаками специального субъекта уголовного правонарушения называют специальными [65, с. 96], факультативными [66, с. 37], дополнительными [67, с.8] или особыми [68, с. 7].

В теории уголовного права признаки специального субъекта уголовного правонарушения традиционно называют «факультативными», так как применительно к учению о составе уголовного правонарушения считается, что признаки, которые характерны не для всех составов уголовных правонарушений, а входят лишь в некоторые из них, именуется факультативными.

Другое значение они приобретают в конкретном составе уголовного правонарушения, где они предусмотрены. В этих составах признаки специального субъекта уголовного правонарушения являются обязательными наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности. При квалификации уголовного правонарушения эти признаки очень часто устанавливаются в первую очередь. Специфика квалификации уголовных правонарушений со специальным субъектом состоит в том, что она, как правило, и начинается с установления признаков специального субъекта, а затем уже исходя из особенностей этого субъекта, находится уголовно-правовая норма, по которой он должен нести ответственность. В таких случаях признаки специального субъекта несут основную нагрузку по сравнению с другими признаками субъекта (вменяемостью и возрастом).

Уголовную ответственность по ст. ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан несут:

- физическое, вменяемое лицо, достигшее 18 летнего возраста;
- лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а именно:
 - родители несовершеннолетнего (его мать и отец);
 - иные лица, на которых возложена правовая обязанность по воспитанию данного несовершеннолетнего – усыновители, опекуны и попечители;
 - а равно педагог или работник учебного, воспитательного, лечебного учреждения для несовершеннолетних (дошкольный детских учреждений, образовательных школ, профессионально-технических училищ, школ-интернатов и воспитательных учреждений для трудных детей и подростков).

Восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий заставляет обсудить еще один сложный вопрос, связанный с возможностью соучастия лиц, не достигших совершеннолетия, в рассматриваемых преступлениях.

В его решении на сегодняшний день оформилось два противоположных подхода. Н. Иванов, признавая, что субъект вовлечения несовершеннолетнего в

совершение антиобщественных действий является специальным (по признаку возраста), пишет, что, ориентируясь на логическое толкование следует признать, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но не имеющее необходимых признаков специального субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, не может быть признано исполнителем (соисполнителем) этого преступления, но может выполнять роль подстрекателя, пособника или организатора, и его действия следует квалифицировать с указанием выполненной роли [69, с.10-11]. Иного, и как представляется более обоснованного, мнения придерживается Ю. Е. Пудовочкин, когда пишет, что «состав соучастия в преступлении - это состав, который обладает специфическими, указанными в Общей части УК РК признаками, дополнительно к признакам, указанным в диспозиции статьи Особенной части [70, с.56].

Полагаем, что позиция Н. Иванова уязвима, как минимум, по двум причинам. Во-первых, вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения вряд ли стоит рассматривать в качестве преступления со специальным субъектом. Как известно, специальный субъект уголовного правонарушения - это «лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности и иным дополнительным и юридическим признаком, предусмотренным в уголовном законе или прямо вытекающим из него, ограничивающим круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону». Возраст большинством исследователей признается основным, но не специальным признаком субъекта уголовного правонарушения. И это абсолютно верно хотя бы потому, что один и тот же признак не может быть одновременно основным и специальным. Если восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения является специальным признаком состава, то каковы в данном случае основные признаки субъекта уголовного правонарушения? Мы полагаем, что восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения не ограничивает круг общих субъектов, способных нести за него уголовную ответственность, а устанавливает этот круг общих субъектов.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий - это преступление, совершаемое общим, достигшим восемнадцатилетнего возраста, субъектом.

Второе замечание, которое вызывает высказывание Н. Иванова, состоит в том, что даже если признать вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий преступлением со специальным субъектом, то остается неясным, кого же автор предлагает понимать под лицом, достигшим возраста уголовной ответственности? Всегда ли это лицо, достигшее 16 лет? Или в качестве соучастника в вовлечении может выступать лицо, достигшее 14 лет, особенно в случае, если за преступление, в которое вовлекается несовершеннолетний ответственность наступает с 14 лет? На эти вопросы автор не дает ответа.

Мы полагаем, что лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны не только исполнителями, но и его соучастниками (подстрекателями, организаторами, пособниками).

К ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, как установлено в судебной практике, может быть привлечен только совершеннолетний. Совершеннолетний должен при этом осознавать, что вовлекает в совершение антиобщественных действий именно несовершеннолетнего.

Анализ уголовного законодательства показывает, что в диспозиции ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений» предусмотрен специальный субъект преступления, а в ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» субъект преступления не указан.

В связи с вышеизложенным, предлагаем в диспозицию ст. 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» ввести изменения и дополнения, указав специальный субъект преступления, изложив рассматриваемую норму в следующей редакции:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Наше предложение получило поддержку и у большинства практических работников. Так, на вопрос «Считаете ли Вы целесообразным указать в ч. 1 ст. 133 УК РК восемнадцатилетний возраст субъекта преступления». 81,4 % ответили положительно.

В соответствии со статьей 18 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ратифицированной Республикой Казахстан 8 июня 1994 г., родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений.

Родителями признаются мать и отец, записанные родителями в книге записей рождений.

В соответствии со ст. 63 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г., родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий[18].

Вместе с тем, в практике применения статей 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан возникает ряд проблем в части ответственности родителей.

Первая из них касается нерешенного в теории с должной определенно-

стью вопроса об ответственности родителей отчима и мачехи, которые не оформили акт усыновления (удочерения). На наш взгляд, отчим и мачеха должны нести повышенную ответственность», не указывая при этом, к какой группе специальных субъектов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего они должны быть, отнесены (родители или иные лица).

Под иными лицами, на которых возложена правовая обязанность по воспитанию несовершеннолетнего являются усыновители, опекуны и попечители.

Усыновителями являются лица, которые усыновили ребенка. Усыновление (удочерение) ребенка подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» усыновителями (удочерителями) могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

- 1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными ;
- 2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
- 4) лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;
- 5) бывших усыновителей (удочерителей), если усыновление (удочерение) отменено судом по их вине;
- б) лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права.

Опекуном (попечителем) в соответствии с п. 22 ст. 1 Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» является лицо, назначенное в установленном законом Республики Казахстан порядке для осуществления функций по опеке или попечительству[18].

По нашему мнению к иным лицам, также следует относить опекуна (попечителя), отчима, мачеху и приемных родителей.

Установление субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий представляет собой завершающий момент установления в действиях лица составов уголовных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 132, 133 УК РК.

В отличие от объективной стороны, которая представляет собой внешнюю картину преступления и может быть реально воспринята потерпевшим, свидетелями и другими лицами, субъективная сторона — есть внутренняя сущность общественно опасного деяния.

Субъективная сторона уголовного правонарушения — это внутренняя сторона состава уголовного правонарушения. Признаки субъективной стороны: вина, мотив и цель отражают связь сознания и воли лица с совершенным общественно опасным деянием, но уголовно-правовое значение этих признаков

различно.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны состава уголовного правонарушения. Установление вины является необходимым условием уголовной ответственности (ч. 1 ст. 19 УК РК). Не допускается уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, то есть объективное вменение (ч. 2 ст. 19 УК РК). «Учение о вине, — отмечал А. А. Пионтковский, — является одним из основополагающих элементов теории уголовного права. Без вины не может быть уголовной ответственности» [71, с. 102]. Уголовно-правовая наука исходит из того, что человек несет полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их, обладая полной свободой воли, понимаемой как способность принимать решения со знанием воли. Следовательно, слагаемыми вины являются сознание и воля, а различные сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины, предусмотренные уголовным законодательством — умысел и неосторожность (ч. 3 ст. 19 УК РК). Умысел подразделяется на прямой и косвенный (ст. 20 УК РК), неосторожность — на самонадеянность и небрежность (ст. 21 УК РК).

Единство объективной и субъективной сторон уголовного правонарушения позволяет достоверно судить о субъективном, иначе говоря, внутреннем отношении лица к совершенному им общественно опасному деянию и вызываемым последствиям на основании анализа объективных (внешних) характеристик этого деяния.

Содержание субъективной стороны уголовного правонарушения раскрывается с помощью таких признаков, как вина, мотив, цель. Представляя различные формы психической активности, эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы. Мотив и цель это психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другого в качестве составной части. По мнению П.С. Дагеля, Д.П. Котова, и П.С. Кригера [72, с. 45] субъективная сторона преступления отождествляется виной в которую, их мнению, входят мотив и цель. Вина – обязательный признак любого уголовного правонарушения, но она не дает ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые в отличие от вины, являются не обязательными, а факультативными признаками субъективной стороны уголовного правонарушения.

Без вины нет и не может быть состава уголовного правонарушения. По вине мы ограничиваем преступное деяние от непроступного.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности, и вследствие этого она является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. А также выражает внутреннее (психическое) отношение его к содеянному [73, с. 203].

Такое отношение складывается из состояния (либо возможности осознания) лицом общественно опасного характера своих действий (бездействия) и предвидения (либо возможности предвидения) наступления в результате этого вредных последствий (интеллектуальный момент вины), а также из желания

или сознательного допущения наступления этих последствий либо легкомысленного расчета на их предотвращение (волевой момент вины).

Согласно части 1 ст. 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [16].

В зависимости от содержания интеллектуального и волевого моментов, различается вина в форме умысла и в форме неосторожности. Именно эти формы психического отношения выражают антисоциальное, либо пренебрежительное отношение виновного к интересам, охраняемым уголовным законом.

В свою очередь, законодатель делит умысел на два вида – прямой и косвенный, а неосторожность – виде преступной самонадеянности либо преступной небрежности.

Анализируя субъективную сторону данного состава уголовного правонарушения, следует согласиться с мнением И.Ш. Борчашвили, который отмечает, что преступные действия данной статьи, совершены в форме прямого умысла. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом в действиях совершеннолетнего лица - осознание последним общественно опасного характера своих действий, предвидение его общественно опасных последствий и желание наступления этих последствий [74, с. 95] .

В подростковом периоде весьма низок уровень тормозной реакции в поведении и, напротив, усилена активность действий, что обуславливает высокую степень непостоянства в поведении, определяет мотивационную сторону его поступков (зачастую непредсказуемых), а также влияет на специфику умысла и форму осуществления тех или иных намерений. Как правило, подросток идет на противоправные действия под влиянием внезапно возникших у него желаний и без весомых побудительных причин, не задумываясь о его последствиях.

При такой неустойчивости психики и обостренной физиологии у подростка быстрее формируется антиобщественная направленность поведения, требующая особого подхода и понимания. Справедливо отмечал И.И. Карпец: "Все, что происходит в жизни, проходит через сознание человека, а он, хотя и зависит от общих закономерностей, не является их игрушкой" [75, с. 55].

Субъективная сторона уголовных правонарушений предусмотренных ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что он отрицательно воздействует на несовершеннолетнего, и желает вовлечь в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий.

В субъективной стороне в совершении этого преступного деяния проявляются паразитические наклонности лица.

Если виновный объективно способствовал этому, но не имел намерения вовлечь несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, то в его действиях нет состава преступления, предусмотренного этой нормой закона. Не будет состава преступления и в тех случаях, когда взрослый добросовестно за-

блуждался относительно возраста вовлекаемого, лицо не знало, что вовлекаемый - несовершеннолетний.

С субъективной стороны вовлечение несовершеннолетних в неоднократное употребление спиртных напитков характеризуется умышленной виной. Взрослый сознает, что употребление спиртных напитков несовершеннолетними вредно для их здоровья, предвидит, что под влиянием алкоголя подросток может совершить общественно опасное действие, причинить себе травму, увечье, и либо желает, либо сознательно допускает (что чаще всего бывает) возможность наступления таких последствий.

Например, Я. виновным себя в приобретении похищенного и в неоднократном доведении несовершеннолетних до состояния опьянения не признал и показал, что свитер он у С. не просил, согласия на его приобретение не давал, на следующий день сообщил о преступлении и выдал свитер, хотя мог бы распорядиться им и не сообщать о преступлении.

С несовершеннолетними С., М., Л. спиртное употреблял впервые, ранее с ними совместно никогда спиртное не пил.

Спиртное покупали сами несовершеннолетние, денег не давал, не просил их покупать спиртное и не заставлял их выпивать спиртное.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что в действиях Я. отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ст. ст.ст. 196, 133 и 434 УК РК, т.к. установлено, что он не имел умысла на недонесение о преступлении, наоборот, благодаря его действиям, своевременно раскрыто преступление, совершенное Смирновым. Он также не имел умысла на приобретение свитера, добытого Смирновым, выдал этот свитер сотрудникам ОВД, хотя мог бы распорядиться по своему усмотрению, - присвоить, сжечь, продать.

Сложившаяся 07.01.2017 года обстановка свидетельствует о том, что Я. алкогольные напитки не приобретал, их употребление организовано самими несовершеннолетними подсудимыми и М..

Я. с собой денег не имел, не просил приобретать их, не предлагал и распивать спиртное. Более того, судом установлен лишь один факт употребления спиртных напитков, Я. совместно с несовершеннолетними, что свидетельствует об отсутствии признака неоднократного вовлечения подростков в употребление спиртных напитков [76].

Мотивы, которыми руководствуются взрослые при совершении одного из перечисленных в законе действий, часто бывают корыстными, имеют паразитический или иной низменный характер. Чтобы установить действительные причины преступления, нужно тщательно исследовать все обстоятельства его совершения, в особенности обстоятельства, характеризующие личность преступника и мотивы его поведения.

Мотив и цель не являются обязательным признаком рассматриваемых уголовных правонарушений, однако, их установление позволяет правильно определить степень опасности совершенного преступления. Цель и мотивы действий взрослого лица не влияют на квалификацию.

Таким образом, правильное установление субъективной стороны вовлечения несовершеннолетних в совершения уголовных правонарушений и антиобщественную деятельность является одним из необходимых условий правильной квалификации уголовных правонарушений, а следовательно, и назначения справедливого наказания, а также определения правовых последствий осуждения.

2.4 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

В теории уголовного права с учетом степени общественной опасности совершенного деяния составы уголовных правонарушений подразделяются на основной (простой), квалифицированный (с отягчающими, квалифицирующими признаками) и привилегированный (со смягчающими обстоятельствами).

Под квалифицированным составом уголовного правонарушения понимается состав, предусматривающий отягчающие обстоятельства, наличие которых влечет повышенное наказание по сравнению с ответственностью за уголовное правонарушение, образующее основной состав. Иногда по степени тяжести совершаемого уголовного правонарушения и, соответственно, усиления наказания законодатель выделяет разновидности квалифицированного состава в виде составов уголовных правонарушений с особо отягчающими обстоятельствами.

Квалифицирующие признаки отражают внутривидовые различия, то есть различия между преступлениями одного вида, а не между преступными деяниями вообще [77, с. 72-73]. Придавая содеянному новое качество, квалифицирующие признаки изменяют законодательную оценку поведения виновного ввиду значительного изменения степени его общественной опасности, что получает свое внешнее выражение в иной квалификации, отличной от той, которая имеет место при отсутствии квалифицирующих признаков [78, с. 13].

Квалифицирующие признаки состава уголовного правонарушения следует отличать как от отягчающих, так и от смягчающих вину обстоятельств. Основное различие между ними заключается в том, что квалифицирующие признаки — это средство законодательной дифференциации ответственности и наказания. Смягчающие или отягчающие вину обстоятельства — это способ индивидуализации наказания. Они представляют суду возможность варьировать выбор вида и размера наказания в пределах санкции статьи, уменьшая его или увеличивая. Квалифицирующие признаки существенно повышают общественную опасность любого противоправного деяния.

В ч. 2 ст. ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан установлена повышенная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий, совер-

шенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Вместо осуществления духовно-нравственного, физического воспитания несовершеннолетнего, оказания положительного примера для развития и совершенствования его личности, «лицо, являющееся авторитетом для несовершеннолетнего, вовлекает его в совершение уголовного правонарушения, т. е. грубо нарушает обязанность по надлежащему воспитанию несовершеннолетнего, возложенную на этого взрослого законом».

На вышеназванных субъектов законом возложены важные социально-полезные функции воспитания подрастающего поколения, выполнением которых они грубо пренебрегают. Занимаясь обучением и воспитанием детей, они реализуют высокие моральные обязанности перед государством.

Само понятие закона следует трактовать в широком смысле, понимая под ним любой нормативно-правовой акт.

Родителями признаются лица, записанные отцом или матерью в книге записей рождения.

Спорным в практике применения и научной литературе является вопрос о том, могут ли быть субъектами рассматриваемых уголовных правонарушений лица, лишённые родительских прав. Ряд авторов, основываясь на том, что указанные лица не освобождены от обязанности по содержанию своих детей, но освобождаются от обязанности по их воспитанию, считают что лица, лишённые родительских прав не могут быть субъектами рассматриваемых преступлений.

На наш взгляд логичнее и целесообразнее привлечение данной категории лиц к уголовной ответственности именно по ч. 2 ст. ст. 132, 133 УК РК, так как лишение родительских прав не прекращает кровного родства с детьми, такие родители продолжают сохранять свой авторитет и иметь влияние на несовершеннолетних детей.

Педагогом является лицо, которому законом разрешено заниматься обучением и воспитанием, которое обладает для этого необходимыми знаниями, занимает определенную должность в образовательном учреждении либо в воспитательном учреждении, либо занимается индивидуальной педагогической деятельностью.

К иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, относятся:

- усыновители - лица, которые были признаны таковыми в результате вынесенного судебного решения;
- опекуны – лица, назначенные органом опеки и попечительства над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет;
- попечители - лица, назначенные органом опеки и попечительства над детьми, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- приемные родители – лица, которые заключили с органом опеки и попечительства договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью;
- представители органов опеки и попечительства и другие;
- воспитатели интернатов, тренеры спортивных команд;

- к иным лицам, также следует относить, отчима, мачеху и приемных родителей[18].

Представляется, что расширение круга лиц, подлежащих ответственности при вовлечении подростков в преступную деятельность, вполне оправдано, так как в таких случаях наносится наибольший вред нормальному нравственному, духовному, физическому и половому развитию и здоровью лиц подросткового возраста.

Также в ч. 2 ст. 132 УК предусмотрено вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет.

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. информационная система - это организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующие определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач.

При этом под информационно-коммуникационной инфраструктурой понимается совокупность объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, предназначенных для обеспечения функционирования технологической среды в целях формирования электронных информационных ресурсов и предоставления доступа к ним.

Интернет – это всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов [79].

В части 3 ст. 132 и ст. 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривается особо квалифицирующий признак: вовлечение, несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий с применением насилия или с угрозой его применения.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 г., под насилием при вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий, предусмотренным в части третьей статьи 132, части третьей статьи 133 и части второй статьи 134 УК, следует понимать нанесение побоев, иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего.

Если вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий было сопряжено с причинением тяжкого вреда его здоровью или другими действиями, образующими самостоятельный состав уголовного правонарушения, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений ст. 132, 133 и ст. 106 УК РК(43).

Психическое насилие означает угрозу немедленного причинения вреда здоровью либо побоев в случае отказа несовершеннолетнего от участия в уголовном правонарушении.

Как было отмечено ранее, согласно нормативному постановлению Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует понимать целенаправленные действия вовлекающего по формированию у несовершеннолетнего желания (намерения, стремления) и готовности участвовать в совершении преступления. При этом действия взрослого должны носить активный характер и могут сопровождаться применением психического или физического воздействия (побои, уговоры, угрозы и запугивания, подкуп, обман, возбуждения чувства мести, зависти и других низменных побуждений, уверения в безнаказанности, дача советов о месте и способе совершения или сокрытия следов преступления, обещание платы за совершенные действия либо оказание содействия в реализации похищенного и другие). Эти же признаки Верховный Суд Республики Казахстан использует при раскрытии понятия «насилие» при вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий, предусмотренного в ч. 3 ст. ст. 132 и 133 УК в качестве особо квалифицирующего признака. Такой двойственный подход Верховного Суда Республики Казахстан вызывает и, безусловно, будет вызывать сложность при квалификации рассматриваемого преступления.

Используя этот пробел Верховного Суда Республики Казахстан, правоприменительные органы в одних случаях будут квалифицировать «побои» и «угрозы» по ч. 1, а в других - по ч. 3 ст. ст. 132, 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Побои - это нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью. Следовательно, нанесение побоев при вовлечении несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений или иных антиобщественных действий следует рассматривать как применение насилия, предусмотренного ч. 3 ст. 132, 133 УК РК. Более того, не следует забывать о характере самого преступления и то, что побои или иные насильственные действия применяются в отношении несовершеннолетних.

Выше в своей работе мы уже это рассмотрели.

Способами ненасильственного психического воздействия являются убеждение, внушение, подкуп, запугивание, возбуждение чувства зависти, мести, обещание причинить неприятности и др. Физическое воздействие может быть выражено в похлопывании по телу, в одобряющем кивке головы и других действиях, исключающих насилие.

В ч.3 ст. 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусмотрен еще один особо квалифицирующий признак: вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий совершенные неоднократно.

В соответствии со ст. 12 Уголовного кодекса Республики Казахстан не-

однократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Не будет признака неоднократности, если за ранее совершенное вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий лицо было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 133 УК РК, в значительной части совпадают с признаками деяния, предусмотренного ст. 132 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений», за исключением признака «неоднократно».

Правоприменительная практика при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений совершенных два и более раза испытывает затруднения, так как в ст. 132 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений» не предусмотрен, хотя в ст. 133 УК РК рассматриваемый квалифицирующий признак есть.

На наш взгляд, законодателю следовало бы предусмотреть в ч. 3 ст. 132 УК квалифицирующий признак «неоднократно», учитывая близость преступлений, предусмотренных ст.ст. 132, 133 УК РК[80, с. 91].

В этой связи, нами был разработан опросный лист для практических и научных работников с целью выявления их мнения. 71 % опрошенных работников показали, что они разделяют предложение о введении в ч. 3 ст. 132 УК РК квалифицирующий признак «неоднократно».

Анализируя рассматриваемые нормы (ст.ст. 132, 133 УК РК), мы приходим к выводу, что данные уголовные правонарушения могут совершаться и такой формой соучастия как группой лиц по предварительному сговору.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 31 УК РК).

Проведенный нами анализ уголовных дел показывает, что такая форма соучастия довольно широко распространена в преступной деятельности. Судебно-следственная практика испытывает серьезные затруднения при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовного правонарушения и в совершение антиобщественных действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору, так как этот признак не предусмотрен в ст.ст. 132, 133 УК РК.

В некоторых случаях совместное виновное выполнение действий, образующих объективную сторону рассматриваемых составов по нашему мнению, невозможно без предварительной договоренности между соисполнителями.

Для квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и в антиобщественных действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в каждом конкретном случае необходимо установить, что договоренность о совместном совершении преступления бу-

душими соучастниками была достигнута до непосредственного осуществления действий, образующих объективную сторону состава этого уголовного правонарушения. При этом промежуток времени между сговором и началом совершения конкретных общественно опасных действий не имеет решающего значения. Сговор может иметь место задолго до совершения таких действий либо непосредственно перед началом осуществления таковых, но не в процессе их совершения.

В теории уголовного права дискуссионным является вопрос о том, должны ли все участники данного преступления, совершаемого по предварительному сговору лиц, быть исполнителями (соисполнителями) этого преступления.

В. С. Комисаров обосновывая точку зрения, согласно которой в случаях, когда группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части Уголовного кодекса как квалифицирующий признак, должна состоять только из соисполнителей [6, с. 24]. По мнению казахстанских ученых, которые считают, что законодатель использует понятие «участие» применительно к соучастникам; понятие «совершение» — к исполнителю, т. к. в соучастии только он выполняет действия, образующие объективную сторону того преступления, которое осуществляется в соучастии [7, с. 335].

Таким образом, действия вовлеченных могут быть квалифицированы по признаку группы лиц по предварительному сговору как в случаях совместного участия двух и более лиц в его совершении в качестве исполнителей, заранее договорившихся об этом, так и в случаях распределения ролей между соучастниками при наличии предварительного сговора. При этом необходимо установить, что достижение преступного результата, охваченного единым умыслом соучастников, обусловлено исполнением каждым из соучастников заранее отведенной ему роли.

Следовательно, между соучастниками квалифицированного рассматриваемым признаком вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий возможно распределение ролевых функций. В таких случаях действия соучастников квалифицируются по общепризнанным правилам ответственности соучастников, предусмотренным ст. 29 УК РК.

Наши исследования показали, что во многих случаях органами предварительного расследования и судами вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и в антиобщественных действий совершенного группой лиц по предварительному сговору, из-за его отсутствия в ст. ст. 132, 133 УК РК, вынужденно квалифицировали по ч. 1 ст.ст. 132, 133 УК[80, с. 92].

На основании выше изложенного, предлагаем в ч. 3 ст. ст. 132 и 133 УК РК предусмотреть квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору».

Наше предложение получило поддержку и у 78 % опрошенных практических работников. На вопрос, считаете ли Вы целесообразным предусмотреть в ч. 3 ст. ст. 132, 133 УК РК квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору». 78 % респондентов ответили положительно.

Часть 4 ст. 132 УК РК регламентирует ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан, не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч. 4 ст. 11 УК РК). Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным кодексом Республики Казахстан, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертная казнь (ч. 5 ст. 11 УК РК).

Часть 5 ст. 132 УК РК регламентирует ответственность, связанную с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы.

Создание преступных группировок с участием несовершеннолетних, получившее определенное распространение в современных условиях, представляет высокую степень общественной опасности.

В соответствии с п. 3 ст. 31 УК РК, преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием.

Банда – это организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия.

Незаконное военизированное формирование – не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной.

Преступное сообщество – это объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций.

Преступная группа – это организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Преступная организация – это организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям).

Террористическая группа – это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений.

Лицо, занимающее лидирующее положение, – лицо, наделенное руководителями организованных групп (преступных организаций) полномочиями по координации преступных действий, либо лицо, за которым члены группы признают право брать на себя наиболее ответственные решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер их преступной деятельности.

Транснациональное преступное сообщество – это объединение двух или более транснациональных преступных организаций.

Транснациональная преступная организация – это преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

Транснациональная организованная группа – это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

Организованная группа – это устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

Экстремистская группа – это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

На основании вышеизложенного нам представляется целесообразным изложить редакцию ст. 132 и ст. 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан следующим образом:

Статья 132. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, или посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) с применением насилия или с угрозой его применения,

2) неоднократно,

3) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с по-

жизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 133. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

1. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста –

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 1) неоднократно,
- 2) с применением насилия или с угрозой его применения,
- 3) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3 Криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

3.1 Состояние, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий

Криминологическая характеристика уголовных правонарушений и лиц, их совершающих, - это «научно обоснованная и систематизированная информация о состоянии, уровне, структуре, динамике, причинах и условиях преступности (или ее отдельных видов, или отдельных групп и видов преступлений), свойствах личности правонарушителя и потерпевшего, а также закономерностях их изменения, обусловленных генезисом общества» [81, с.60]. Наиболее рациональным и экономным инструментом исследования состояния, структуры и тенденций преступности, ее отдельных групп и видов преступлений является статистический метод, предоставляющий возможность объективного анализа количественных и качественных изменений различных видов посягательств.

Социальная дезадаптация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и, как следствие, увеличивающиеся безнадзорность, беспризорность, преступность среди несовершеннолетних, а также вовлечение их в наихудшие формы детского труда, опасны как для самих несовершеннолетних, так и для окружающих. Наличие большого количества дезадаптированных детей представляет угрозу для будущего страны.

В этой связи особую значимость приобретает вопрос координации деятельности многих заинтересованных служб, принимающих участие в судьбе несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом или нуждающегося в защите своих прав. Взаимодействие всех структур является механизмом, обеспечивающим социально-правовую направленность работы с такими детьми.

Внедрение комплекса социальных и правовых механизмов, которые объединят деятельность правоохранительных органов и суда, с одной стороны, лечебно-реабилитационных и социально-психологических государственных и негосударственных служб, с другой стороны, позволит реализовать рекомендации Комитета по правам ребенка Организации Объединенных Наций о необходимости принятия соответствующих мер для содействия в реабилитации и социальной реинтеграции несовершеннолетних, совершивших противоправные действия.

Будущее Казахстана в условиях глобализации, масштабных социально-экономических изменений общества определяется уровнем воспитания, обучения, физического и духовного развития детей, подготовки их к жизни.

Однако, несмотря на принятый Казахстаном целый комплекс законов, основной сферой применения которых стали права и интересы детей, еще имеются проблемы и нерешенные вопросы.

Так, в структуре Министерства образования и науки Республики Казахстан находятся 722 интернатные организации для детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с охватом 79674 детей.

Министр образования Республики Казахстан отмечает, что в Республике Казахстан свыше 2000000 детей дошкольного возраста, более 3000000 детей школьного возраста, около 500 тысяч – учащаяся молодежь до 18 лет, в их числе 24926 детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По данным МОН РК, 19934 находятся под опекой, попечительством на патронатном воспитании, в приемных семьях, 4992 – в детских домах, домах ребенка, интернатах, детских домах с ограниченными возможностями в системе здравоохранения. [82].

В Казахстане 109 детских домов с охватом 5000 детей. [83].

В системе социальной защиты функционируют 19 домов - интернатов для детей-инвалидов с охватом 1294 детей.

Во всех регионах республики созданы Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАН) с охватом 9883 детей.

Деятельность этих организаций направлена на достижение единой цели: сохранение и укрепление физического и нравственного здоровья воспитанников. При этом задачи вышеуказанных организаций разные и предполагают оказание социальных, медицинских, правовых и прочих услуг по определенной специфике, присущей данным организациям. Отсутствие единых подходов, скоординированности действий не позволяет реализовать защиту прав ребенка, оказавшегося по различным причинам в подобной организации.

В детских домах и интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают 18198 несовершеннолетних.

Сегодня в республике функционируют 6 детских деревень семейного типа, 23 дома семейного типа. Всего 17,4 % из числа проживающих в них детей являются сиротами, большую часть детей, нуждающихся в защите государства, составляют социальные сироты, чьи родители лишены родительских прав, находятся в местах заключения или тяжело больны.

Как показывает анализ, во многих странах Западной Европы долгосрочное воспитание детей в подобных организациях уступило место их краткосрочному содержанию в специальных организациях (приютах) с последующим воссоединением ребенка со своей семьей или передачей в семью, взявшую его на воспитание. В качестве причин, послуживших резкому сокращению масштабов использования в Европе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, называют изменение взглядов на права детей в обществе, повышение стоимости воспитания на базе стационарных учреждений по сравнению со стоимостью семейного воспитания, недоверие со стороны общества и невысокие результаты работы организаций данной формы социального обеспечения.

Поэтапное сокращение организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является необходимой мерой для успешной социальной адаптации детей данной категории, что и происходит сейчас в Казахстане.

Действенным механизмом реализации данного процесса является устройство воспитанников в семьи граждан или создание условий, приближенных к семейным.

В настоящее время определена норма о назначении и выплаты опекунам и попечителям пособия на содержание ребенка - 10 МРП, оставшегося без попечения родителей. Сегодня лишь 12,8 % детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах, имеют закрепленное за ними жилье.

Одним из механизмов процесса сокращения организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно стать расширение системы патроната, являющегося формой альтернативного воспитания, позволяющего сократить число воспитанников детских домов. В настоящее время патронатным воспитанием охвачены всего 2791 ребенок. На эти цели из средств республиканского бюджета в 2016 году было выделено 244 млн. 682 тыс. тенге, в 2017 году только из средств местного бюджета - 348 млн. 352 тыс. тенге.

Право детей на отдых, досуг и культурную деятельность реализуется в республике через сеть внешкольных организаций. Это дома школьников, студии детского и юношеского творчества, станции и базы юных техников, туристов, натуралистов, детские музыкальные, спортивные школы, школы искусств, клубы по интересам, спортивные, оздоровительные, туристические лагеря и другие.

Активизировался процесс приобщения детей к искусству путем создания соответствующих условий в организациях образования: лицеях, гимназиях, средних общеобразовательных школах с углубленным обучением искусству, профильных и художественных классах.

В настоящее время в республике функционирует 541 внешкольная организация, из них 208 - в сельской местности, около 700 дворовых клубов, 5,5 тысяч спортзалов, свыше 9 тысяч спортивных площадок. Несмотря на это, охват детей школьного возраста внешкольными организациями в республике составляет всего 11 %, в том числе 5,6 % в сельской местности.

Незанятость подростков во внеучебное время, недостаточно развитая сеть подростковых клубов, спортивных секций, недостатки в организации летнего отдыха, дворовой досуговой деятельности и, особенно, в привлечении старших подростков к активному общественно-полезному труду являются основными причинами асоциального поведения детей.

В связи с этим, для развития дополнительного образования детей всех категорий во внеурочное время необходимо укрепление внешкольных организаций соответствующими кадровыми, материальными, методическими ресурсами.

Исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе и развития у них общественно значимой и творческой активности, необходимо продолжить развитие сети досуговых центров, общественных детских объединений, обеспечить доступ детей всех категорий в учреждения культуры и отдыха с участием неправительственных общественных организаций.

Особую значимость в республике приобретает вопрос профилактики и предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий.

3.2 Понятие и общая характеристика личности несовершеннолетнего преступника

На вопрос, что такое личность, психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности. Каждое из определений личности, имеющих в литературе (если оно включено в разработанную теорию и подкреплено исследованиями), заслуживает того, чтобы учесть его в поисках глобального определения личности.

Личность чаще всего определяют как человека в совокупности его социальных, приобретенных качеств. Это значит, что к числу личностных не относятся такие особенности человека, которые генотипические или физиологически обусловлены никак не зависят от жизни в обществе. Во многих определениях личности подчеркивается, что к числу личностных не относятся психологические качества человека, характеризующие его познавательные процессы или индивидуальный стиль деятельности, за исключением тех, которые проявляются в отношениях к людям, в обществе. В понятие «личность» обычно включают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя его значимые для людей поступки. Итак, что же такое личность, если иметь в виду указанные ограничения? Личность — это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих. Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных фактов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступление совершают так называемые «трудные», педагогически «запущенные» подростки. В ряде исследований отмечается, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т.

Как правило, для трудновоспитуемых подростков характерно отрицательное отношение к учебе, которое в конечном счете противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т. п. Начало этого противопоставления лежит в мотивах учебной деятельности. Если для большинства детей в учебном процессе преобладают познавательные мотивы, то для проблемных подростков

в этом же процессе преобладает мотив принуждения. Это усугубляет конфликтные отношения неуспевающего подростка с коллективом класса и педагогами, порождая в его поведении явление негативизма и бравлады [84, с. 31].

В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте (к 14-16 годам). Это обстоятельство учитывается законодателем, который установил частичную уголовную ответственность (за убийство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, - с 16 лет.

Личность «трудового» подростка прежде всего характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (колледже) и на производстве. С другой стороны, на личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера - улица, двор, «уличная группа с отрицательной направленностью».

Под трудновоспитуемостью прежде всего понимают негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, далеко выходящими за рамки педагогической и социальной запущенности. В процессе развития ребенок переживает определенные кризисные периоды, характеризующиеся качественно новыми скачками в развитии его психики и организма, приводящие к формированию определенных психологических новообразований.

В силу характера преступности несовершеннолетних на первое место при изучении данного явления выдвигается проблема личности преступника. Успех профилактической деятельности органов внутренних дел во многом зависит от того насколько всесторонне и глубоко изучена личность несовершеннолетнего преступника. Можно было бы избежать многих ошибок, если бы практические органы в центр своего внимания и профессиональных усилий всегда ставили личность, а не только условия ее жизни или иные влияния на нее. Это в полной мере относится к несовершеннолетним преступникам.

Главное при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника - возраст. С этим связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Как отмечал А.И.Алдабергенов, с возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений, поскольку «физически» становится возможным совершение определенных преступлений [85, с. 18-27].

Процесс социализации человека начинается с раннего возраста. По словам И.С.Кона, «человек с самого раннего детства начинает усваивать роли, которые формируют его личностные качества» [86, с. 215-229].

В детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются волевые качества: настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного

достоинства, стремление к самостоятельности. Все это связано с криминологическим изучением личности несовершеннолетнего.

Возрастное изменение личности не является причиной и не увязывается однозначно с динамикой основных жизненных отношений. Сохранность основных жизненных отношений сочетается с изменчивостью личности на протяжении жизни под влиянием событий, обстоятельств и т.д. Кроме хронологического возраста, различают психологический, педагогический и физический возраст, причем все они между собой не совпадают, что приводит к внутренним конфликтам личности, которые могут иметь и криминогенный характер. Вообще, «так называемого среднестатистического возраста реально не существует... Общие закономерности подросткового возраста проявляют себя через индивидуальные вариации, зависящие не только от окружающей среды и условий воспитания, но и от особенностей организма или личности». Г.М.Миньковский предостерегает от возведения общевозрастных свойств несовершеннолетних в степень криминогенных»[87, с. 23-24].

Обращение к характеристике личности несовершеннолетних, совершивших преступления, имеет своей задачей определение качеств и свойств, отличающих совершивших преступление от сверстников законопослушного поведения. В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос о роли общевозрастных особенностей в правонарушающем поведении несовершеннолетних. Как известно, старшему подростковому и юношескому возрасту присущи неполнота сформированности собственных нравственных установок, недостаток жизненного опыта, повышенная эмоциональность, внушаемость, зависимость поведения от оценок ближайшего окружения. Рассмотрение возрастных особенностей как собственно криминогенных, способных породить преступное поведение, безосновательно. И не только потому, что соответствующие качества характерны для возрастной группы в целом, а преступления совершает лишь относительно небольшая ее часть. Отмеченные характеристики могут выражаться как в правомерных, так и в противоправных поступках. Определяющую роль здесь играет формирующаяся система ценностей личности, собственная социальная практика, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении. Свойственные же возрасту особенности лишь усиливают значение средовых влияний, поскольку внутренняя сфера личности еще не сформирована окончательно.

Необходимо отметить, что значительно чаще, чем взрослые, несовершеннолетние совершают уголовные правонарушения в группе (примерно в 2 раза), что связано с типичностью для возраста в целом группового характера поведения. Поэтому наиболее характерно совершение уголовных правонарушений со сверстниками, совместно проводящими свободное время. Такими группами совершается около 80% от общего числа групповых преступлений несовершеннолетних. Даже преступные группы несовершеннолетних, объединенные сравнительно продолжительной преступной деятельностью, имеющие определенную иерархию и другие признаки, присущие организованной преступной группе, обычно трансформируются из досуговых группировок сверстников.

Пожалуй, из совершаемых в группе преступлений ни одному из значимых в структуре преступности несовершеннолетних виду не может быть отдан приоритет: кражи, грабежи, разбои, изнасилования, хулиганство являются групповыми с равной частотой. Около четверти преступлений совершается несовершеннолетними совместно со взрослыми. Однако взрослые соучастники — часто почти сверстники самих несовершеннолетних. Вовлечение же несовершеннолетних в преступную деятельность представляет собой особо высоколатентное явление и данными статистики отражается крайне редко. Низкий, по сравнению с преступностью в целом, уровень рецидива среди несовершеннолетних традиционно отмечался в литературе. При этом в качестве характеристики рецидива рассматривался так называемый легальный рецидив. Его уровень в преступности несовершеннолетних действительно невысок и ныне составляет около 5 — 7%. Однако если новое осуждение лица, ранее осуждавшегося за совершение преступления (легальный рецидив), в рамках 4-летнего возрастного периода (14—18 лет) сохраняет известную исключительность, то совершение нового преступления несовершеннолетним, ранее совершившим преступление (рецидив в криминологическом смысле), напротив, явление, чрезвычайно распространенное. Достаточно типичным является совершение подростками многоэпизодных краж, грабежей, разбоев. По отдельным делам число преступлений, совершенных несовершеннолетними и остающихся долгое время латентными, доходит до 30 — 50 и более. Нередко за менее тяжкими следует совершение преступления большей общественной опасности. По выборочным данным, около 70% осужденных за корыстные преступления несовершеннолетних на момент привлечения к уголовной ответственности совершили несколько преступлений. Таким образом, в центре внимания внутренней картины преступления подростка находится его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на различных этапах его формирования. Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и их профилактики. Работники правоохранительных органов, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации приемов профилактики и т. д. [88, с.79].

Необходимо отметить, что личность трудного подростка, прежде всего, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе и на производстве. Кроме того, на личность несовершеннолетнего, как правило, излишне большое влияние оказывает микросоциальное окружение: улица, двор, уличная группа с отрицательной направленностью.

3.3. Причины и условия вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и в антиобщественных действий

Причинность – это объективная, всеобщая генетическая (производящая, порождающая) связь между двумя явлениями: причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени и причина всегда предшествует следствию. Перенос информации и психофизической энергии – типичное свойство причинности в сфере общественных отношений. Сведения о нормах поведения, системе ценностей, о текущей действительности усваиваются лицами через различные источники и каналы информации, формируя мировоззрение и психологию общества, общностей и личности.

При исследовании причинно-следственной связи происходит вычленение и бесконечной цепи причинности данного звена «причина-следствие». При этом нельзя забывать, что у каждой причины, в свою очередь, есть ее причина и т.д. Такое вычленение необходимо, ибо позволяет познать систему ближайших причин явления, непосредственно определяющих данное взаимодействие.

Взаимодействие «причина-следствие» зависит от условий, т.е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие. Условия и формируют причину. Взаимодействие «причина-следствие» реализуется при достаточной совокупности необходимых условий. В механизме причинности преступности причины порождает следствие, условие этому способствует. Но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов единой действующей системы. Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия – преступность и преступление, называются криминогенными детерминантами (от латинского слова «determinare», что значит «определяю»).

В обществе имеются все необходимые объективные предпосылки для успешной борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий. Государство проявляет огромную заботу о подрастающем поколении. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий является составной частью задачи по нейтрализации причин и условий преступности в целом в нашей стране. Проблема причин преступности – одна из центральных в криминологии. В наши дни она не только не потеряла своей важности, но стала несравненно более актуальной, чем когда-либо в прошлом [89, с. 170]. Это объясняется возросшей нетерпимостью общества к преступлениям, необходимостью выявления и устранения их причин и условий, потребностью не допускать совершение преступлений.

При оценке причин и условий, способствующих существованию преступности несовершеннолетних в настоящее время, необходимо исходить из тех же положений, что и при оценке причин и условий, способствующих существованию преступности в целом [90, с. 292]. Справедливо отмечает И.И. Карпец, что "природа преступности может носить только социальный характер. Социальная

природа преступности определяет во-первых, социальный характер ее причин, и, во-вторых, социальный характер мер ее предупреждения"[91 с. 167]. Существуют различные понятия определения причин и условий преступности. Однако мы не будем останавливаться на их детальном рассмотрении, отметим, что мы придерживаемся определения понятия причин и условий преступности, данным В.К. Звирбуль, который считает, что "причинами и условиями преступности называется совокупность социальных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие"[92, с. 66].

Было бы неправильно видеть во всех явлениях, вызывающих беспокойство и справедливое возмущение, одни лишь "пережитки" в сознании и поведении людей.

Причины многих из этих "болячек" следует искать и в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности.

Поэтому для устранения негативных явлений нужны не только постоянные пропагандистские усилия, но и меры экономического, организационного и правового порядка.

Социальные причины, как правило, не являются причинами конкретных правонарушений. Личность, обычно, совершает их при наличии определенных условий, способствующих совершению правонарушений. Противоправное поведение несовершеннолетних во многих случаях определяется отрицательным влиянием на них антиобщественных элементов из числа взрослых. Вместе с тем, в выяснении причин и условий совершения преступлений все более заметное место в генезисе правонарушений занимают отрицательное влияние криминогенной среды, подстрекательство и вовлечение подростков в преступную деятельность взрослыми[93, с. 41-42].

В среднем каждое четвертое преступление совершается в соучастии со взрослыми лицами. В связи с этим все более усиливается внимание, которое уделяют правоохранительные органы вопросам предупреждения и пресечения вовлечения несовершеннолетних взрослыми в преступную деятельность.

Одной из наиболее распространенных причин преступности несовершеннолетних являются причины первичного потребления подростками наркотиков, а также причины и условия дальнейшего распространения наркотизма в их среде. Результаты исследования позволили установить основные причины, побуждавшие подростков к первичному потреблению наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов. В качестве преобладающего мотива, послужившего реальной причиной первичного потребления наркотиков, явилось любопытство – 52,3%; затем – желание испытать чувство эйфории, "кайфа" – 19,2%; следующая причина - желание не отстать от друзей – 10%.

К этим причинам можно добавить и такие, как: "желание чем-либо заняться", "неудовлетворенность жизнью, желание забыться" и многие другие, но они в процентном соотношении выглядят ниже вышеуказанных причин. Вообще следует отметить, что проблемы потребления наркотиков и распространения наркотизма среди несовершеннолетних занимают все более доминирующие

позиции в Республике Казахстан. Реальность нарастающей угрозы наркотизма, опасность масштабов незаконного оборота наркотиков среди подростков, по мнению 60% несовершеннолетних потребителей наркотиков, получили уже широкое распространение. Материалы изученных нами уголовных дел свидетельствуют о том, что и судами в большинстве своем практически не устанавливались причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и наркотизации подростков. Кроме того, в изученных уголовных делах отсутствовали сведения о привлечении к ответственности совершеннолетних лиц, виновных в ненадлежащем воспитании или отсутствии надлежащего контроля за детьми, а также в вовлечении последних в преступную деятельность и наркотизм.

Другой распространенной причиной преступности несовершеннолетних является пьянство. Большой вред здоровью несовершеннолетних приносит пьянство. Под действием алкоголя подросток нередко совершает тяжкие преступления. При этом следует отметить, что распространенность пьянства по Казахстану среди подростков-правонарушителей не сокращается.

Подростки, в силу неопытности, недооценивают пагубное влияние алкоголя на их организм, нередко считают употребление спиртных напитков безобидным увлечением. И.В. Стрельчук указывает, что "комиссия экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) еще в 1954 г. установили, что наименьшей дозой, при которой обнаруживаются признаки расстройства коры головного мозга, являются 0,5 грамма алкоголя на 100 грамм крови, что составляет 87,5 грамм 400 водки для человека весом 70 кг". [94, с. 9].

Следовательно, борьба с пьянством – основное направление в сокращении преступности несовершеннолетних. Несомненно, главную роль в борьбе с пьянством должна играть микросреда, окружающая подростков и молодежь, пристрастившихся к спиртным напиткам. Микросреда, по определению Ю. Блувштейна, - это "лица, с которыми индивид вступает в прямые контакты, разнообразные социальные группы, в состав которых входит индивид, или с деятельностью которых он сталкивается в своей повседневной практике". [95, с. 24].

Безусловно, многое здесь зависит от родных, близких, друзей, товарищей по школе, двору, спортивной секции и т.д.

Именно микросреда должна оказывать на личность положительное влияние. Однако, еще встречается микросреда, где остаются отсталые и вредные взгляды, обывательские представления.

Справедливо отмечает Ю.М. Антонян, что "поскольку микросреда оказывает огромное воздействие на нравственное формирование личности, то, несомненно, здесь и следует искать истоки отрицательных ценностных ориентаций преступников, а, следовательно, и обстоятельства, приводящие в конечном итоге к преступному поведению"[96, с. 4].

Проблема взаимодействия личности с социальной средой, воздействия среды на противоправное поведение относится к числу центральных криминологических проблем. "Именно дефекты нравственного формирования личности,

- отмечает В.Н. Кудрявцев, - приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений". [97, с. 23]. Истоки формирования личности зарождаются непосредственно в семье. Практика убедительно подтверждает, что одна из важнейших причин становления подростков на путь безнадзорности и правонарушений является ненормальная обстановка в семье, нездоровые отношения между родителями, безответственное отношение их к выполнению родительского долга. Одним из обстоятельств, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, являются неблагоприятные условия нравственного воспитания несовершеннолетних в семье, отрицательное воздействие взрослых лиц на подростков.

В неблагополучных семьях подростки, как правило, предоставлены фактически самим себе. В уличной микросреде у детей из неблагополучных семей нередко под воздействием различных неблагоприятных психологических факторов семейной обстановки возникает желание дать выход своему стрессовому состоянию. При этом они попадают под отрицательное воздействие взрослых лиц, использующих их в своих антиобщественных целях. Подростки из неблагополучных семей зачастую пытаются утвердить свое положение в уличных компаниях своих сверстников. Нередко это происходит с применением силы, авторитета взрослых, употреблением спиртных напитков.

Так, например, обстоятельства, способствующие нравственному формированию личности в семье условно разделены на субъективные и объективные.

К субъективным обстоятельствам отнесены:

- невыполнение родителями своих обязанностей по надлежащему воспитанию детей, невнимание к их интересам, грубость, деспотизм и т.д.;
- воспитание детей бездельниками, эгоистами, стяжателями и т.д.;
- наличие в семье антиобщественных взглядов, нравов, обычаев и иных вредных пережитков, в частности, пренебрежительного отношения к труду и другим важным гражданским обязанностям;
- плохой пример членов семьи, совершение ими преступлений или других правонарушений, аморальный образ жизни, постоянные ссоры, скандалы, пьянство;
- вовлечение детей в преступную деятельность, пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми.

К объективным обстоятельствам относятся:

- неполная семья, болезнь родителей и иные обстоятельства, затрудняющие осуществление эффективного надзора за детьми и их воспитание;
- материальные затруднения в семье, плохие жилищные условия и т.д.

Указанные субъективные и объективные условия неблагоприятного нравственного формирования личности в семье тесно связаны и находятся в постоянном взаимодействии.

Далее, одним из факторов, способствующих формированию личности несовершеннолетнего - правонарушителя, является отрицательное воздействие со стороны лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления.

Им присущи стойкая преступная установка и общая отрицательная на-

правленность личности. Для лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления, вставших на путь исправления, характерны стремления к насилию, порабощению более слабых, в том числе и несовершеннолетних, с целью склонения их совершению преступления либо вовлечения в различные формы антиобщественных деятельности. Причинить, поработить соучастников по преступлению, использовать их как орудие своего замысла, терроризировать сокамерников, добиться превосходства среди преступников – такова их беспрерывно преследуемая цель», - так характеризует преступников-рецидивистов, а ныне лиц, имеющих судимость за ранее совершенное умышленное преступление, и, прежде всего особо опасный рецидив.

Анализ судебной практики и результаты наших выбранных исследований показывают, что под отрицательным воздействием лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления, несовершеннолетние совершают каждое 3-4 преступление. Лица, ранее судимые, вовлекая подростков в преступную деятельность, ставят перед собой конкретную цель – морально разложить несовершеннолетних, подготовить их к совершению уголовных правонарушений. Поэтому эффективная борьба с уголовным рецидивом имеет важное значение в профилактике групповой преступности несовершеннолетних. «Статистика подтверждает, что чем раньше подросток встает на путь правонарушений, тем чаще совершает преступления, тем меньше надежд на его исправление, тем меньше промежутки между отдельными преступными актами» [98, с. 106-107].

Следовательно, между фактом антиобщественного поведения лиц, совершающих рецидив преступлений в зрелом возрасте и неблагоприятными условиями их нравственного формирования в детстве, включая преступное влияние ранее судимых лиц, существует несомненная связь.

Неорганизованность досуга несовершеннолетних также представляет одно из условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними. Практика свидетельствует, что подростков на совершение уголовных правонарушений зачастую толкает именно безделье. При этом они нередко употребляют спиртные напитки, беспричинно пристают к прохожим, из хулиганских побуждений учиняют драки и т.д.

Бесцельное времяпровождение отрицательно сказывается на нравственном и физическом развитии несовершеннолетних. Так называемый «фактор улицы» нередко играет вспомогательную роль в вовлечении подростков в распитие спиртных напитков, в совершении антиобщественных поступков.

Следует отметить, что такие факторы, как:

- неуспеваемость,
- слабый контроль за посещаемостью занятий,
- безработица и другие, наряду с вышеизложенными наглядно подтверждают их связь с формированием антиобщественного поведения и совершения преступлений.

Таким образом, изучая причины преступности, мы познаем действительность. Изучение же причин и условий вовлечением несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий дает нам

реальную возможность влиять на них, вырабатывать меры по их устранению, препятствовать их появлению. Можно сделать вывод, что обстоятельства, способствующие совершению уголовными правонарушениями несовершеннолетними многообразны, но прежде нужно выделить те, которые связаны с упущениями на ранних этапах социализации личности – это в семейном, школьном и трудовом воспитании.

3.4. Меры предупреждения по вовлечению несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и в антиобщественных действий

Предупреждение преступности означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Меры предупреждения преступлений направлены на устранение криминогенных факторов или на ослабление, ограничение их действия.

«Предупреждение преступлений - это деятельность государства в лице его различных органов (в том числе, специальных правоохранительных), общественных объединений, организаций и отдельных граждан, направленная на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающая по своему содержанию различные меры (систему мер воздействия) и направленная на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица» [99, с. 38].

Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность. Для того, чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважительном отношении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства.

Конечной целью такого исследования является повышение эффективности мер предупреждения данного вида преступления. Эти меры должны базироваться на тщательном изучении состояния, динамики преступности, причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений, личности преступников, результатов борьбы с преступлениями данного вида.

Результаты криминологических исследований, необходимые, прежде всего, для разработки мер предупреждения данного вида преступления, имеют существенное значение для применения уголовно-правовых мер, способствуя обеспечению единства и стабильности карательной практики и совершенствованию законодательства.

Эти положения, в равной мере касающиеся всех уголовных правонарушений, применимы и к исследуемому виду преступления - вовлечению несо-

вершеннолетних в совершение уголовных правонарушений.

Большое предупредительное значение имеет законодательство, устанавливающее ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений, за создание условий, толкающих их на этот путь. Предупредительная роль уголовного закона зависит от своевременного и правильного его применения. Важно не только издание законодательных актов, но и их применение к конкретным случаям, последовательное проведение в жизнь.

«Успешное предупреждение неблагоприятных влияний ближайшего социального окружения на личность во многом зависит, таким образом, от теоретической разработки названий проблемы и повышения уровня всей предупредительной деятельности органов внутренних дел» [100, с. 57].

Во главу проблемы борьбы с преступностью во всех ее проявлениях ныне необходимо ставить задачу предупреждения правонарушений. Это требует, в свою очередь, научно обоснованной разработки мер и их своевременной реализации.

Предупреждение преступности можно представить схематически как систему, пресекающую: связи формирования и функционирования криминогенных процессов в обществе; связи между этими процессами и формированием личности; связи между личностью и ситуацией совершения преступлений.

Цель специального предупреждения достигается своими специальными методами: устрашением преступника и созданием, таким образом, психологической невозможности совершения нового преступления; изоляцией осужденного, его охраной и надзором за ним; лишением возможности совершать новые уголовные правонарушения и т.д.

Цель общего предупреждения уголовных правонарушений заключается в удержании от совершения преступлений неустойчивых граждан, склонных к их совершению, угрозой уголовной кары.

Е.И. Каиржанов считал, что однозначны не только термин "предупреждение", "профилактика", но и "предохранение", при этом выделяют только термин "пресечение". [101, с.47-52].

В то же время Д.С. Чукмаитов пишет: "...мы согласны с Е.И. Каиржановым, что нельзя провести глубокой грани между рассматриваемыми терминами, однако, как нам представляется, они могут нести в себе разные отчеты" [102, с.96].

Рассмотрев предварительно различные точки зрения ученых криминологов и выразив свое отношение к содержанию данных терминов, можем приступить непосредственно к самому понятию "предупреждение" уголовных правонарушений.

Большое предупредительное значение имеет законодательство, устанавливающее ответственность взрослых лиц за подстрекательство несовершеннолетних к совершению уголовных правонарушений, за создание условий, толкающих их на этот путь. "Уголовное наказание в борьбе с преступностью имеет важное значение как предупредительный фактор и способствует перевоспита-

нию лиц, уже совершивших уголовные правонарушения. Большое внимание при избрании наказания уделяется выбору наиболее эффективных мер воздействия с учетом наибольшего воспитательного влияния в каждом конкретном случае осуждения несовершеннолетнего правонарушителя".

При предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий оно может выразиться в применении мер воспитательного воздействия по месту учебы, работы и жительства, в проведении мер ранней профилактики как правоохранительными органами, так и общественными формированиями. Важно при этом брать неблагополучные семьи на учет, оказывать таким семьям помощь в воспитании детей, в трудоустройстве родителей, а также им иную помощь, осуществлять контроль за процессом воспитания детей в семьях с тем, чтобы предупредить возможность отрицательного влияния на них со стороны взрослых.

Важная роль в предупреждении правонарушений несовершеннолетних принадлежит суду. Предупредительное значение судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних состоит в том, что оно оказывает воспитательное воздействие не только на самого подростка, его родителей и ответственных за его воспитание лиц, но и на всех присутствующих на судебном процессе.

Непосредственным отличием мотива преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в отличие от мотива преступлений взрослых, во-первых, является особое, главным образом обусловленное возрастом и системой общественных отношений, их социальное положение. Личность преступника - это личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и в результате этого выбором общественно опасного пути для их реализации. Личности несовершеннолетнего присущи свои возрастно-психологические особенности: внутренняя психологическая готовность совершать антиобщественные поступки, в том числе и преступление; мотивы совершения преступления возникают случайно, под влиянием конкретной ситуации и повода; сильное влияние преступной лжеромантики, некритическое подражание и слабость воли, ложный престиж; совершение преступлений вопреки общей положительной, нравственной и умственной установке; преступный мотив обусловлен легкомыслием или озорством, связанными с возрастными особенностями, импульсивной оценкой возникшей ситуации. Учет этих особенностей несовершеннолетних при разработке мер борьбы с преступностью должен быть обязательен. "Разумеется, чтобы уголовно-правовые меры борьбы с преступностью были эффективными, необходимо шире использовать данные психологии и социальной психологии. Они необходимы для изменения мотивационной сферы преступников, для предотвращения появления в сознании людей антисоциальных мотивов и воспрепятствования их реализации".

"Наиболее конкретно и разносторонне профилактика преступлений осуществляется инспекциями по делам несовершеннолетних на стадии индивидуального воздействия".

Существует много случаев, когда несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за совершенное ими уголовных правонарушений, а взрослые, которые склонили их к совершению уголовных правонарушений, не несут никакой ответственности. Следовательно, именно к таким подросткам, склонным к правонарушениям, должна быть направлена продуманная воспитательная работа. "Однако судебная практика знает и многочисленные примеры вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и антиобщественную деятельность и подстрекательства к совершению преступления подростков несовершеннолетними одного возраста или одной возрастной группы. Здесь следует сделать оговорку, что такие преступные группы не имеют стойкого характера и совершаемые ими преступления лишены отягчающих признаков".

Специфика рассматриваемых уголовных правонарушений предполагает ряд разнообразных профилактических мероприятий для его предупреждения. К ним относятся:

- мероприятия по выявлению взрослых подстрекателей;
- меры профилактического воздействия на несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность;
- меры по улучшению деятельности общественности.

Общие направления предупреждения:

а) углубленный анализ проблем и перечня программ, услуг, учреждений и имеющихся ресурсов;

б) четко определенные обязанности компетентных организаций, учреждений и сотрудников, участвующих в деятельности по предупреждению;

в) механизмы для надлежащей координации деятельности правительственных и неправительственных учреждений в области предупреждения преступности;

г) политика, программы и стратегии на основе прогнозирования, которые должны находиться под постоянным контролем и подвергаться тщательному анализу в ходе их осуществления;

д) методы эффективного снижения возможности совершения правонарушений несовершеннолетними;

е) участие молодежи в процессе реализации политики в области предупреждения преступности среди молодежи.

Профилактика правонарушений - генеральное направление в противодействии преступности. От уровня и качества профилактики зависит укрепление правопорядка и законности в стране. Чем успешнее будет она осуществляться, тем меньше времени сил и средств придется затрачивать обществу на предотвращение замышляемых преступлений, перевоспитание правонарушителей.

Следует отметить, что профилактика правонарушений несовершеннолетних должна учитывать неустойчивую психику подростка, его восприимчивость к внешним, иногда неблагоприятным, факторам и отсутствие четких установок по самоконтролю. В этом плане профилактика базируется на взаимодействии таких факторов, как психофизические и воспитательные, с макси-

мально возможной коррекцией сознания и поведения в быту, на работе, на досуге.

Ученые-криминологи считают, что целенаправленная воспитательно - профилактическая работа в сфере досуга открывает большие возможности для изучения причин противоправного поведения несовершеннолетних. В литературе слово "досуг" определяется как свободное от работы время. Или как время, которое остается у человека после выполнения всех необходимых для него как члена общества, учебно-трудового коллектива, семьи функций и которое он тратит всецело по своему усмотрению.

Для предупреждения рассматриваемых уголовных правонарушений необходимо более рационально организовать досуг населения, особенно детей и подростков, чтобы свободное время не растрачивалось бессмысленно, в ущерб себе и обществу. "Расширению возможности творческого проведения досуга способствуют, наряду с другими факторами, также повышение образования и культурного уровня населения [103, с.178].

Важная роль в предупреждении преступности по вовлечению несовершеннолетних в совершение уголовного правонарушения и антиобщественных действий отводится органам внутренних дел Республики Казахстан. Это логически вытекает из анализа нормативных и ведомственных актов, регламентирующих профилактическую деятельность ряда служб органов внутренних дел. Органы внутренних дел располагают наиболее полной информационной базой для широкой и целенаправленной профилактики изучаемых уголовных правонарушений. Она включает не только статистические данные о зарегистрированных преступлениях, а также о лицах, их совершивших, но и сведения об административных правонарушениях, материалы следственных и оперативно-розыскных аппаратов. Недостатки их работы отрицательно сказываются на состоянии преступности.

В силу сказанного, органы внутренних дел, в отличие от других субъектов предупреждения, имеют наиболее широкие возможности для аналитической работы и информирования государственных органов и общественных организаций, что чрезвычайно важно для разработки мер борьбы с рассматриваемыми посягательствами.

В связи с этим важное предупредительное значение имеет совершенствование профилактической работы среди ранее судимых лиц, которые способны совершить новые уголовные правонарушения. [104, с.132].

В целях повышения эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов необходимо брать на профилактический учет всех возможных субъектов уголовного правонарушения: лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, имеющих отклонения в половом влечении, ведущих аморальный образ жизни, не занимающихся общественно-полезным трудом с целью проведения с ними мер индивидуальной профилактики.

Одной из форм реализации комплексного подхода к профилактике правонарушений является создание опорных пунктов охраны порядка, которые осуществляют профилактическую работу по месту жительства.

Важную роль в предупреждении рассматриваемых уголовных правонарушений играет выявление родителей, которые пренебрегают своими обязанностями в отношении своих детей, оказывают отрицательное влияние на поведение детей или не уделяют должного внимания их воспитанию. Эту работу могут успешно проводить общеобразовательные школы совместно с инспекциями по делам несовершеннолетних. При установлении семей, где родители ведут антиобщественный, аморальный образ жизни, необходимо проводить работу по нейтрализации дурного влияния таких родителей на подростка. В нашей стране в настоящее время принято правильное решение об обеспечении каждой общеобразовательной школы инспектором по делам несовершеннолетних. Это будет способствовать, повышению эффективности профилактической работы среди школьников.

Предупредительная деятельность по своему содержанию, масштабам мероприятий и количеству субъектов, участвующих в ней, значительно шире и богаче, чем практика применения уголовного наказания. Наряду с термином «предупреждение» используют и такие, как «профилактика» и «превенция». В криминологической литературе эти термины иногда рассматривают как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности [105, с. 59]. Подобное разграничение носит условный характер, что подтверждается этимологическим сходством вышеназванных терминов. Поэтому их можно использовать как равнозначные и взаимозаменяющие. Политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых коренятся причины преступности. В этом смысле предупреждение отвечает принципам гуманизма и рациональности. Исторический обзор деятельности в области борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует, что практически на всех ее этапах предупреждение правонарушений рассматривалось как главное и наиболее эффективное ее направление. Профилактику преступлений и других правонарушений среди несовершеннолетних осуществляют различные государственные и общественные организации. Среди них важную роль играют органы внутренних дел, в составе которых действуют специализированные по данной линии работы подразделения. В документах МВД Казахстана последних лет подчеркивается, что весь личный состав органов внутренних дел должен обращать особое внимание на улучшение профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Значительный объем предупредительной работы с подростками выполняют участковые инспектора полиции ОДН, сотрудники КУИС.

Анализ преступности несовершеннолетних сочетается с изучением статистических и иных данных о негативных явлениях, связанных с нею (пьянство, наркомания, бродяжничество, попрошайничество и др.), а также о преступлениях и других правонарушениях, посягающих на охраняемые законом права и

интересы несовершеннолетних. Данные о личности несовершеннолетних преступников анализируются с выделением количества и долей 14–15 и 16–17-летних учащихся общеобразовательных школ и других учебных заведений, работающих подростков, неработающих и неучащихся, возвратившихся из воспитательных колоний и специальных учебно-воспитательных учреждений, состоящих на учете. Для определения криминальной активности тех или иных контингентов несовершеннолетних применяются специальные коэффициенты.

На основе глубокого и всестороннего анализа преступности и других правонарушений среди несовершеннолетних разрабатываются конкретные меры по улучшению предупредительной работы, направляются информации в государственные органы и общественные организации. Особое значение при этом имеет комплексное планирование профилактики преступлений и других правонарушений среди подростков, что обусловлено, во-первых, сложным, многофакторным характером детерминации преступности несовершеннолетних, во-вторых, тем, что в работе по ее предупреждению участвует множество субъектов криминологической профилактики. Имеется опыт разработки и реализации комплексных планов мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в республиках, областях, городах и районах на 3-5 лет и другие сроки. В необходимых случаях комплексное территориальное планирование работы сочетается с отраслевым (и межотраслевым).

Решая задачи профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, органы внутренних дел поддерживают повседневную связь с комиссиями по делам несовершеннолетних, прокуратурой, судами и другими правоохранительными органами, органами образования, здравоохранения, педагогическими коллективами учебных заведений, администрацией предприятий, КСК, военкоматами, средствами массовой информации, местными органами самоуправления и др. При этом используются различные формы и методы взаимодействия субъектов криминологической профилактики, сложившиеся на практике, в том числе закрепленные соответствующими нормативными актами.

Согласованными усилиями различных ведомств и организаций с участием правоохранительных органов разрабатываются и осуществляются меры по совершенствованию воспитательной работы, улучшению досуга детей и подростков, рациональному использованию для этого спортивных сооружений, денежных средств. Создаются любительские объединения, мастерские, спортивные и другие специализированные лагеря, кружки и секции для несовершеннолетних, решаются многие другие вопросы, связанные с обеспечением надлежащих условий для нравственного формирования и развития подрастающего поколения, предупреждения правонарушений и других негативных явлений.

Большое значение для профилактики правонарушений среди несовершеннолетних имеют систематические обследования расположенных на обслуживаемой территории вокзалов, парков, скверов, других мест массового отдыха, культурно-зрелищных учреждений, дискотек, предприятий общественного питания, дворов, подъездов и других объектов, где проводятся рейды, целевые проверки и тому подобные мероприятия, к которым привлекаются значитель-

ные силы полиции.

Важную роль в профилактике уголовных правонарушений, иных правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних играет правовая воспитательная работа участковых инспекторов полиции, следователей и других сотрудников органов внутренних дел. Особое значение имеют специфические формы и методы этой работы, учитывающие возрастные особенности несовершеннолетних, сориентированные на подростковую и молодежную аудиторию, родителей, педагогические коллективы, всех лиц, причастных к воспитанию подрастающего поколения. Сотрудники органов внутренних дел разъясняют законодательство, охраняющее права и интересы подростков, содержание норм уголовного, административного и других отраслей права об ответственности несовершеннолетних, ведут антиалкогольную пропаганду в учебных заведениях, по месту жительства, осуществляют другие мероприятия по формированию и развитию правосознания школьников, учащихся колледжей, лицеев, всех юношей и девушек. В этих целях используются различные формы и методы правового обучения, просвещения и воспитания: лекции и беседы на правовые темы, вечера вопросов и ответов с участием работников правоохранительных органов, конкурсы юридических знаний, олимпиады, тематические выставки юридической литературы, обсуждение кинофильмов, телепередач на правовые темы, организация кинолекториев по юридической проблематике и т.д.

Задачи общей профилактики правонарушений среди несовершеннолетних решаются органами внутренних дел и на других направлениях их деятельности, в частности путем раскрытия и расследования преступлений лиц, могущих оказывать отрицательное влияние на подростков, изобличения их с помощью оперативно-розыскных средств и методов.

Профилактике правонарушений среди несовершеннолетних способствует и обсуждение по докладам следователей материалов уголовных дел в трудовых и учебных коллективах, на собраниях граждан по месту жительства.

В настоящее время разработан и реализуется в Республике Казахстан комплекс дополнительных мер, направленных на:

- существенное улучшение здоровья детей и подростков, их физического, умственного, психического состояния;
- законодательное и иное нормативное выделение деятельности семьи, общества и государства по воспитанию подрастающего поколения в качестве особой сферы, требующей наибольших преимуществ и привилегий в сравнении с иными сферами производственной и социальной инфраструктуры общества, на первоочередное и всемерное укрепление родительской семьи как наиболее важного и совершенного социального института;
- полную и своевременную компенсацию детям и подросткам через государственные и общественные институты социализации потерь, вызванных утратой родительской семьи или ее неблагополучием;
- преодоление безответственности за судьбы несовершеннолетних, искалеченных лицами, осуществляющими их воспитание;
- создание условий для сохранения, постоянного развития и полной реа-

лизации природных потребностей человека к творчеству, труду.

Действующие в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАН) являются структурными подразделениями органов внутренних дел, деятельность которых определяется в соответствии со статьей 11 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

Основными задачами Центров временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних являются: предупреждение правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, выявление, устранение причин и условий, им способствующих; прием несовершеннолетних, их социальная адаптация и реабилитация; доставка несовершеннолетних в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания, принятие иных мер по устройству содержащихся детей и подростков. В Центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних в установленном порядке могут быть помещены несовершеннолетние: совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность; обвиняемые в совершении преступлений в случаях, когда по условиям жизни и воспитания невозможно дальнейшее их проживание по прежнему месту жительства; направляемые в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания; безнадзорные и беспризорные для установления родителей или других законных представителей; оставшихся без попечения родителей или лиц, их заменяющих, в случае невозможности их своевременного устройства, а также отобранных при непосредственной угрозе их жизни или здоровью органами опеки и попечительства от родителей.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время в стране предпринимаются действия по устранению наиболее негативных процессов и явлений, которые долгие годы существенно осложняли борьбу с преступностью, способствовали правонарушениям детей и подростков. Однако тот социальный результат, который в конечном итоге будет получен, зависит от многих обстоятельств. Рассмотрение дел о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей, обусловленных требованиями закона и практическими рекомендациями, что является существенным аргументом в пользу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних. Это дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью, в решении проблем раннего предупреждения преступлений несовершеннолетних и более четко ориентировать правосудие, прежде всего на защиту их прав и интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потребность практики и разработке эффективных средств предупреждения уголовных правонарушений против несовершеннолетних обуславливает необходимость теоретического анализа такой нормы с двойной превенцией, как норма о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Изучив исторический опыт, современное состояние уголовно-правовых норм об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий в Республике Казахстан, мы пришли к следующим основным выводам.

1. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК) следует понимать активные действия достигшего совершеннолетия лица, направленные на лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у него решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в приобщении и подготовке его к преступному образу жизни.

2. В целях соблюдения принципов вины и законности при конструировании и применении анализируемой нормы следовало бы заменить понятие «преступление» в диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РК понятием «общественно опасное деяние».

3. Родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий на наш взгляд, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Республики Казахстан, уважения человека, уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения, утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

4. Общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от информации, наносящей вред его развитию, здоровью, воспитанию необходимо признать непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий.

5. Несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления, при определенных обстоятельствах может быть признан потерпевшим от преступления. Для признания несовершеннолетнего потерпевшим от вовлечения в совершение преступления (если деяние взрослого не содержит признаков насилия) необходимо установить, что были нарушены фактические общественные отношения, составляющие объект рассматриваемого преступления, что процессу развития подростка был причинен реальный вред или создана угроза реального причинения вреда.

6. Дополнительным объектом вовлечения в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий выступает здоровье несовершеннолетнего, а что касается вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы (ч. 5 ст. 132 УК РК), то, на наш взгляд, дополнительным объектом данного преступления следует признать общественную безопасность, поскольку создание ряда преступных групп (организованных групп, банд, незаконных вооруженных формирований, террористических и экстремистских групп, преступных сообществ, транснациональных организованных групп и др.) создают реальную угрозу причинения вреда состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

7. Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий сконструирована по типу формального состава преступления и состоит в активных действиях взрослого лица, направленных на одного или нескольких несовершеннолетних.

8. Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий характеризуется исключительно умышленной формой вины, при этом отношение виновного к возрасту несовершеннолетнего, которое характеризуется только интеллектуальным, и не включает волевой момент, может быть выражено в различной степени его осознания.

9. В соответствии с диспозицией ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18 летнего возраста, в ч. 2 ст. 132 УК - родитель, педагог или иное лицо, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, т.е. специальный субъект.

10. Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18 летнего возраста, в ч. 2 ст. 133 УК - родитель, педагог или иное лицо, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, т.е. специальный субъект.

11. Представляется целесообразным изложить редакцию ст. 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан следующим образом:

Статья 132. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, или посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с пожизнен-

ным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 1) с применением насилия или с угрозой его применения,
- 2) неоднократно,
- 3) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность преступной группы, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 133. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

1. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ либо токсикоманию, либо в неоднократное употребление спиртных напитков, либо в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста –

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 1) неоднократно,

2) с применением насилия или с угрозой его применения,
3) группой лиц по предварительному сговору, –
наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

12. Выявлены основные факторы, способствующие совершению вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

13. Предлагается комплекс мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений и вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Список использованной литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан. - Алматы: Издательство «Юрист», 30.08.1995 г. (с посл. изм. от 23.03.2019 г.). // Электронный ресурс
- 2 Статистические данные КПУ и СУ Генеральной Прокуратуры, 2020 г.
- 3 Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. — СПб., 1887. — Вып. 1. — 373 с.
- 4 Уголовное обычное право казахов. – Караганды: Болашак-Баспа, 2004.
- 5 Российское законодательство X - XX веков. В 9 томах. Т.1 Законодательство Древней Руси /Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. 345 с.
- 6 Полное собрание законов российской империи. Первое собрание. СПб., 1830 Т. 11. — 648 с.
- 7 Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 3-е, доп. СПб., 1903. — 548 с.
- 8 Декрет СНК «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 04. 03.1920 г. // Электронный ресурс
- 9 Уголовный кодекс РСФСР, 1922 г. Свердловск, 1922. // Электронный ресурс.
- 10 Уголовный кодекс РСФСР, 1926 г. Свердловск, 1922. // Электронный ресурс.
- 11 Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних". // Электронный ресурс.
- 12 Уголовный кодекс Казахской ССР, 1959 г. // Электронный ресурс.
- 13 Постановление № 8 Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 года «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» // Электронный ресурс.
- 14 Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 года // Электронный ресурс.
- 15 Уголовный кодекс Республики Казахстан, Алматы, Изд-во «Норма», 16.07. 1997 г.
- 16 Уголовный кодекс Республики Казахстан, Алматы, Изд-во «Норма», 03.07.2014 г. (с изм. и доп. от 27.12.2019 г.).
- 17 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. // Электронный ресурс.
- 18 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», 26.12.2011 г. // Электронный ресурс.
- 19 Конвенция о правах ребенка. 20 ноября 1989 г. // Электронный ресурс.
- 20 Шестаков В.П. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних. М, 1996. —145 с.
- 21 Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. — 98 с.

- 22 Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1970. Т. II.
- 23 Альбом-схем по Уголовному праву Республики Казахстан. Общая часть. Караганда, 2017 г. — 185 с.
- 24 Меньшагин В.Д. Советское уголовное право. — М.,1938.—Вып.1.
- 25 Нуртаев Р. Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. — Алма-Ата, 1990. — 145 с.
- 26 Якубов А.Е. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2002. — 321 с.
- 27 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций. Кн. 1 /Под общ.ред. И.Ш. Борчашвили.- Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 618 с.
- 28 Красиков А.Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. - 187 с.
- 29 Усакова Ю.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. М, 1997. —169 с.
- 30 Уголовное право РК. Общая часть. Учебник. Отв. ред. – д. ю. н., проф. И.И. Рогов и д. ю. н., К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті жарғы, 2016. — 420 с.
- 31 Уголовное право РК. Особенная часть. Учебник. Отв. ред. – д. ю. н., проф. И.И. Рогов и д. ю. н., К.Ж. Балтабаев., А.И. Коробеев – Алматы: Жеті жарғы, 2016. — 498 с.
- 32 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили, Изд. 2-е. Алматы: Жеті Жарғы, 2007. – 992 с.
- 33 Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Лекции по уголовному праву. Ставрополь, 2000. — 376 с.
- 34 Пудовочкин Ю. Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. — 215 с.
- 35 Конвенция о правах ребенка. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г. // Электронный ресурс.
- 36 Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. — М., 1976. — 254 с.
- 37 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть / Отв. ред. И. И. Рогов, Г. И. Баймурзин. — Алматы, 1998. — 245 с.
- 38 Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М., 1996. — 362 с.
- 39 Жунусов Б. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). — Караганда, 1998. — 234 с.
- 40 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. — М., 1972. — 352 с.
- 41 Ожегов С. И., Шведова Н. Б. Толковый словарь русского языка. М., 1999. — 894 с.
- 42 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 1120 с.

43 НПВС РК «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», 11.04.2002 г. // Электронный ресурс.

44 Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних/ Сев. Кавк. научн. центр. Высш. шк. Ростов-н/Д., 1991. — 125 с.

45 Уголовное дело № 00024658. Казыбекбийского суда г. Караганды, 2015 г.

46 Ахмедова С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Автореферат дис ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. — 28 с.

47 Кибальник А. Г. , Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права России. Ставрополь, 2001. — 309 с.

48 Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение //Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Сб. науч. трудов. М., 1981. С. 6-12.

49 Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность //Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические проблемы. Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 1987. С. 83-89.

50 Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. — 208 с.

51 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. /Под ред. С.М. Рахметова, И.И. Рогова. Алматы: ТОО Издательство «Норма-К», 2016.

52 Худяков Е.А. Вопросы наказуемости вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. В кн.: Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Киев, 1986 г.

53 Каиржанов Е.И. Основные теоретические проблемы объекта уголовно-правовой охраны в СССР: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. юр. наук.- Киев, 1975. — 54 с.

54 Уголовное право России. Особенная часть // Под ред. Л. М. Крутикова.- 1999. — 452 с.

55 Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник /Под ред А.И. Рарога М, Юрист, 2002. — 389 с.

56 Орымбаев Р.О. Специальный субъект преступления. - Алма-Ата: Наука, 1977. — 89 с.

57 Миньковский Г.М., Каневский Л.Л. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность – важное направление профилактической работы. Советская юстиция. 1968. - № 18. С. 31-33.

58 Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность //Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и кри-

- минологические проблемы. Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 1987. С. 83-89.
- 59 Марцев А.И., Царегородцев А.М. Уголовно-правовые средства повышения эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. М., 1985. 20-26 с.
- 60 Кусниденов К. К. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в пьянство. Автореферат дис ... канд. юрид. наук. М., 1978. — 26 с.
- 61 Бабий Н. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. М., 1986. — 208 с.
- 62 Сперанский К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 1991. 254 с.
- 63 Уголовное дело № 00007892 Октябрьского районного суда г. Караганды.
- 64 Молдабаев С.С., Рахметов С.М. Субъект преступления по уголовному праву Республики Казахстан. Алматы: Данекер, 2001. — 147 с.
- 65 Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. — 125 с.
- 66 Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. 147 с.
- 67 Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления. М., 1964. — 165 с.
- 68 Советское уголовное право. Общая часть. М., 1972. — 312 с.
- 69 Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. №3. С.8-11.
- 70 Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. — 208 с.
- 71 Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961. — 174 с.
- 72 Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974: Кригер П.С. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Моск. Ун-та, 1983. № 5.
- 73 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций /Под общ. Ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 384 с.
- 74 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 1120 с.
- 75 Карпец И.Н. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность - важное направление профилактической работы. М. 1987. — 138 с.
- 76 Уголовное дело № 00256784, Алматинский областной суд. 2017 г.
- 77 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. — М., 1972. — 352 с.1

78 Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. — Ярославль, 1989. — 210 с.

79 Закон РК «Об информатизации» от 24.11.2015 г.

80 Сеитова Д.М. «Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. г. Алматы. (17 сентября 2019 г.). — 242 с.

81 Криминология. Под ред. А.Т. Долговой, М. 2002 г. — 456 с.

82 Аймагамбетов А. В Казахстане сокращается число детских домо. 28.06.2019 г. Казинформ. // Электронный ресурс.

83 Саин А. Когда в Казахстане закроют детские дома. 27.09.2019. // Электронный ресурс.

84 Абдиров Н.М., Интыебаев М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждение: Монография. — Караганда: Карагандинская высшая школа КНБ РК, 1997. — 194 с.

85 Алдабергенова А. И. Некоторые вопросы предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними в Республике Казахстан. Алматы, 2002 г. — 129 с.

86 Кон И.С. Национальный характер миф или реальность? // Иностранная литература. 1968. № 9.

87 Миньковский Г.М. Методологические и методические аспекты изучения личности в криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1977. № 27.

88 Сахарова А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР.- М., 1961.

89 Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М., 1980. — 526 с.

90 Криминология. Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда, 2002. — 356 с.

91 Карпец И. И. Преступления международного характера. — М., 1979. — 154 с.

92 Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998. — 245 с.

93 Лопушанский А.Ф. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия. Автореф. дисс. на соискание учен. степ. доктора юрид. наук. Киев, 1979, — 54 с.

94 Стрельчук И.В. Малые дозы алкоголя. — М., 1960, — 58 с.

95 Блувштейн Ю. Криминологические аспекты теории малых социальных групп. — В кн.: Изучение и предупреждение преступности. Вильнюс, 1971, — 124 с.

96 Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). Учебное пособие. – М., Акад.МВД СССР, 1975. — 128 с.

97 Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). – М., 1968, — 115 с.

98 Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964, —189 с.

99 Антонян Ю.М. Изучение личности преступника Учебное пособие М., ВНИИ МВД СССР. 1982. —97 с.

100 Касторский Г.Л. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью (по материалам Санкт-петербургского региона): Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб, 1995. — 48 с.

101 Каиржанов Е.И. Почва, на которой произрастает зло (О причинах роста преступности в республике). // Мысль. Алматы, 1993 № 5.

102 Чукмаитов Д.С. Предупреждение преступлений (тезисы лекций).- Алматы: Баспа, 1997. — 128 с.

103 Байжуминов С.Н. Правовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей учащихся средней школы: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб, 2002. — 36 с.

104 Нарикбаев М. Правовая охрана детства в Республике Казахстан. Алматы: Дәуір, 1996. —259 с.

105 Бегалиев К.А. Меры борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних // Предупреждение преступности Алматы, 2002.
